

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

*Всеобщая декларация прав человека
статья 19*

ВЫПУСК 2

Апрель-май 1973

В выпуске:

Московская редакция «Хроники текущих событий» публикует поправку • Новое преследование Амальрика • Известные западные писатели выступают в защиту Амальрика • Осужден И. Светличный • Письмо П. Якира А. Сахарову • Выступления в защиту П. Якира • Следствие по делу о «Хронике текущих событий» • Документы по делу П. Григоренко • А. Темкин лишен родительских прав • Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л. Плюща • Американские академики — в защиту Шихановича и Плюща • Письмо Ю. Штейна в защиту В. Гершуни • Инструкция о пошлинах за образование.

Tolstoj Hilfs- und Kulturwerk e.V.
ТОЛСТОЙ РАБОЧИЙ ЦЕНТР
и культурно-просветительский кабинет
8 München 22, Theresienstrasse 11

8242 42 27

Copyright © 1973 by KHRONIKA PRESS

Editors for this issue: PETER REDDAWAY, London
EDWARD KLINE, New York

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Printed by: WALDON PRESS, 216 W. 18th St., New York, N.Y. 10011

СОДЕРЖАНИЕ

Московская реакция «Хроники текущих событий» публикует поправку	5
Политические репрессии	6
Политзаключенные	18
Право покидать любую страну, включая свою собственную	25
Права национальных меньшинств	26
Право исповедовать религию	27
Документы юридической практики	30
В Комитете прав человека	48
Выступления в СССР в защиту прав человека	50
Советская пресса о правах человека	55
Деятельность организаций в области прав человека	56
Западные выступления в защиту прав в СССР	60
В странах социализма	69
Документы советского и международного права	70
Библиография	74
Исправления	77
Перечень имен	77
Условия подписки	80

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Журнал «Хроника защиты прав в СССР» информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств, при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

«Хроника защиты прав в СССР» подобно издававшейся в СССР «Хронике текущих событий» не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При отборе информации основное внимание будет уделяться степени её достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других «социалистических» государств побуждает издательство включить в журнал раздел «В странах социализма».

«Хроника защиты прав в СССР» издается на русском и английском языках. В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

МОСКОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ «ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ» ПУБЛИКУЕТ ПОПРАВКУ

На Западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, московской редакцией самиздатовского журнала «Хроника текущих событий». Известно, что в последнее время на активистов советского движения в защиту прав человека оказывалось особенно сильное давление с целью добиться прекращения издания «Хроники текущих событий». (Подробнее об этом см. наст. вып., разд. 1). Появление публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции «Хроники», — единственное за последние семь месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует (семь месяцев назад был выпущен 27 выпуск «Хроники»). Сообщение переписано на западе 25 мая с трудно читаемого оригинала:

«В кратких сообщениях «Хроники» № 14 была допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова, который... [пытался бежать]... из больничной зоны (3-ий лагпункт Дубровлага), где он находился на излечении. Баранов, заключенный одного из бытовых мордовских лагерей, был признан временно невменяемым и помещен в психиатрическое отделение больницы, граничащей с «рабочей» зоной для политзаключенных; [он] выбежал в больничной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельные раны: одну в грудь, а две как будто в ноги. Раны оказались несмертельными — Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна.

«Хроника» приносит глубокие извинения перед читателями за непреднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. «Хроника» просит поместить это запоздалое исправ-

ление на страницах тех **независимых** органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение.

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается Следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР как «заведомо ложное и клеветническое» и является одним из основных обвинений, предъявляемых «Хронике».

1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ

Судебные процессы

■ На Украине осуждены (повидимому в апреле) Иван Светличный, Надежда Светличная, его сестра, и Евгений Сверстюк. по ст. 62 УК УССР (антисоветская агитация).

Иван Светличный, литературовед, приговорен к семи годами лишения свободы и к пяти годам ссылки. Он арестован в Киеве в январе 1972 года, как полагают, в связи с делом бельгийца Добоша (см. «Хроника» 24, 26)

Надежда Светличная, арестованная в апреле 1972 г., приговорена к четырем годам лишения свободы.

Евгений Сверстюк, литературовед, арестованный также в январе 1972 г., приговорен к семи годам лишения свободы и пяти годам ссылки.

■ Ирина Сенник, украинка, (1924 года рожд.), искусствовед, арестованная в Ивано-Франковске в декабре 1972 года, осуждена в марте этого года на шесть лет лишения свободы в колонии строгого режима и пяти годам ссылки, по-видимому по ст. 62 УК УССР. И. Сенник ранее была репрессирована и находилась в заключении с 1947 по 1957 годы.

■ Верховный суд РСФСР в кассационном рассмотрении оставил в силе приговор Ростовского суда по делу Лазаря Любарского (см. «Хроника защиты» I).

■ Исаак Школьник (см. «Хроника защиты» I) 11 апреля был приговорен к десяти годам лишения свободы за «измену Родине» и антисоветскую пропаганду.

Приговор связан с обвинением в собирании и хранении (как предполагают, в памяти) информации для передачи ее Израилю и с обвинением в антисоветской пропаганде. Как полагают, назначенный судом адвокат Н. Д. Макаренко уговорил И. Школьника признать себя виновным, чтобы избежать смертной казни. Подана кассационная жалоба.

■ Александр Темкин, советский еврей, желавший уехать в Израиль вместе со своей дочерью Мариной, Ленинским районным судом г. Москвы 17 января лишен родительских прав на основании ст. 59 КоБС РСФСР. Как можно судить по документам (см. «Хроника защиты» I, и раздел 6 наст. вып.), это решение связано с желанием Марины уехать в Израиль вместе с отцом, вопреки воле ее матери.

Высказывалось опасение, что такой же репрессии может быть подвергнута София Дембина, за желание уехать в Израиль вместе со своим 9-ти летним сыном вопреки воле его отца.

Психиатрические репрессии

■ Опасаются, что Леонид Плющ, украинский математик, арестованный в Киеве 14 января 1972 года по обвинению в проведении антисоветской пропаганды и признанный невменяемым будет подвергнут заключению в психиатрическую больницу специального типа (См. «Хроника защиты» I).

В начале апреля Верховный суд Украинской ССР в кассационном рассмотрении смягчил решение суда первой инстанции о помещении Л. Плюща в специальную психиатрическую больницу, приняв определение о направлении Л. Плюща на принудительное лечение в общей психиатрической больнице. Однако теперь стало известно, что определение Верховного суда Украинской ССР опротестовано прокуратурой.

■ В конце марта 1973 г. на встрече представителей МВД с московскими учеными в Доме ученых выступил профессор Даниил Романович Лунц. Он поделился с собравшимися своими соображениями о проблеме преступности и невменяемости. В частности, Д. Лунц сообщил, что, по его мнению, нет разницы между человеком, который отрезал голову сотруднику Президиума АН СССР, и тем, кто ненавидит милиционера за то, что он милиционер или критикует порядок управления в стране: это — разные стадии одной болезни, и долг врача распознать болезнь как можно раньше.

В конце встречи в президиум были поданы записки для Д. Р. Лунца. Председательствующий, ознакомившись с ними, выразил сожаление, что эти записки оскорбляют президиум и лично профессора Лунца. Записки оглашены не были.

Известно, что имя эксперта-психиатра Д. Лунца связано со многими политическими процессами, следствием которых было помещение диссидентов в психиатрические больницы.

Аресты

■ 21 мая 1973 года окончился срок трехлетнего заключения советского писателя — диссидента Андрея Амальрика. Несмотря на это, он не был отпущен из заключения. 22 мая жене Амальрика сообщили из прокуратуры города Магадана, что Амальрик арестован по новому обвинению по статье 190-УК РСФСР.

Андрей Амальрик широко известен на Западе, благодаря своей книге «Нежеланное путешествие в Сибирь», статье «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года», а также благодаря своим литературным произведениям (см. раздел «Библиография»).

Сразу после того, как стало известно о новом преследовании А. Амальрика, видные советские и западные интеллигенты выступили в его защиту (см. разд. 7 и 10 наст. вып.)

Сообщают, что Гюзель Амальрик, жена преследуемого

писателя, обратилась с письмом к советскому руководству.

Известно, что здоровье Амальрика весьма неудовлетворительно: находясь в заключении, он перенес менингит и был признан инвалидом.

О суде над Амальриком в 1970 г. см. «Хроника» 17.

■ Меньшагин Борис Георгиевич (1901 г. рожд.) в октябре 1972 года был арестован по неизвестной причине. Меньшагин (см. «Хронику 17») вышел на свободу в 1970 году после 25-ти летнего заключения и был помещен в дом для престарелых в селе Княжая губа Мурманской области.

Следствие

■ Продолжается следствие по делу об издании «Хроники текущих событий». Стали известны некоторые пункты обвинений, предъявленных арестованным по этому делу в связи с текстами выпусков «Хроники»:

По утверждениям следователей КГБ «Хроника» пропагандировала деятельность «экстремистских антисоветских организаций» тем, что помещала, в частности, информацию о судебных процессах над членами Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (см. «Хроника» 1, 19).

По мнению следствия, антисоветскими являются сообщения о преследованиях верующих, психиатрических репрессиях, а также сообщения о петициях советских граждан в защиту прав человека, в том числе, письмах Инициативной группы, направленных в ООН.

Главным КГБ считает обвинение в связи издателей «Хроники» с Народно-трудовым союзом (НТС), в доказательство чего приводятся факты издания «Хроники» журналом «Посев», передач текстов выпусков «Хроники» радиостанцией «Свобода», а также факты публикации в «Хронике» аннотаций на документы, которые по мнению КГБ, составлены в НТС и ЦРУ (центральное разведывательное управление США), именно документы «Программа демократов России,

Украины и Прибалтики» и статья «Время не ждет», подписанная «Зорин и Алексеев».

По этому делу, которое является, повидимому частью дела № 24, (его ведет союзный следственный отдел КГБ) были проведены десятки обысков и были, иногда многократно, допрашиваемы десятки свидетелей с начала 1972 года. В числе прочих, в качестве свидетелей вызывались: Г. Амальрик, В. Балашов, В. Бахмин, М. И. Белогородский, И. Белогородская, Т. М. Великанова, Г. Габай, И. Габай, Е. Гайдурков, Ю. Гендлер, С. Генкин, В. Делоне, А. Дубнов, Н. Емелькина, отец Сергей Желудков, Л. Зиман, И. Каплун, М. Л. Каплун, Л. Кардасевич, Ю. Ким, Комаров, И. Кристи, Е. Кушев, Л. Кушева, Д. Марков, А. Найденович, Пинский, В. И. Савенкова, А. Л. Смолянская, Г. Г. Суперфин, В. А. Тимачев, Т. С. Ходорович, В. Н. Чалидзе, Н. Я. Шатуновская, А. Якобсон, И. Якир, сослуживцы П. И. Якира и те, кто знал его по историко-архивному институту.

■ Ирина Якир в марте и апреле была систематически допрашиваема следователем КГБ. Как стало известно, И. Якир заявила на допросах, что она редактировала 16 последних выпусков «Хроники текущих событий».

■ Юрий Шиханович, арестованный в Москве 28 сентября 1972 г. уже восемь месяцев находится под следствием по делу, связанному, повидимому, с распространением «Хроники текущих событий». Стало известно, что свидетелей, допрашиваемых по делу Шихановича, спрашивают о том, не наблюдалось ли в психике Шихановича каких-либо отклонений; в частности, следствие интересуется мнением свидетелей о его педантичности и пунктуальности.

В осведомленных кругах опасаются, что такие вопросы могут быть связаны с тем, что Шихановичу грозит помещение в психиатрическую больницу. Шиханович находится под арестом в Лефортовской тюрьме КГБ. Его адрес: Москва, Е-20 п/я23/61 (по советскому законодательству, переписка заключенных допускается с разрешения следователя).

Дело Шихановича ведет УКГБ по Москве и Моск. обл., дело № 380, следователи Галкин В. и Смирнов Н. А.

■ Продолжается следствие по делу П. Якира и В. Красина, при этом П. Якир содержится под стражей свыше девяти месяцев, несмотря на то, что законодательство устанавливает предельный срок содержания под стражей — 9 месяцев. По некоторым сообщениям, срок содержания П. Якира под стражей продлен особым законодательным актом (см. также раздел 11 наст. вып.)

На основании многих сообщений можно заключить, что П. Якир и В. Красин дают показания, угодные следствию. О позиции П. Якира на следствии можно судить также по его письму акад. Сахарову.

Письмо датировано 3 апреля 1973 г. и было доставлено А. Сахарову офицером из КГБ. В осведомленных кругах обращают внимание на тот факт, что по советскому законодательству письма арестованных подследственных доставляются адресатам лишь с разрешения следователя. В случае политических обвинений, как это имеет место в деле Якира, арестованные как правило не имеют разрешения на переписку. Тот факт, что письмо Якира не только достигло адресата, но и было доставлено офицером из КГБ, производит в этих кругах впечатление особой заинтересованности следствия в распространении информации о том, какую позицию занимает П. Якир на следствии.

Сообщают, что письмо написано почерком Якира и подписано им, однако не имеется данных о том, были ли при составлении текста письма использованы консультации следователя.

Письмо П. Якира А. Д. Сахарову

Глубокоуважаемый Андрей Дмитриевич, узнав о Вашем выступлении в мою защиту и пользуясь представившейся возможностью, хочу изложить Вам некоторые свои мысли, касающиеся моей деятельности в прошлом, ее оценки и позиции в настоящее время. Вам известно мое отношение к Сталину и к сталинизму, оно остается неизменным, однако начав противодействие казав-

шейся мне ресталинизации и протестов по частным вопросам нарушения законности, я постепенно стал на прямой путь антисоветизма. Это выражалось в том, что я был автором и соавтором ряда писем, в которых проводилось неправомерное обобщение, являющееся явной клеветой на наш общественный и государственный строй. Я хранил, размножал и распространял антисоветскую литературу и передавал на Запад различную информацию, которая была явно тенденциозной, зачастую, и носила клеветнический характер, а в ряде случаев прямо призывала к борьбе с существующим у нас строем. Все это совершенно объективно оценено мной и рассматривается как нарушение наших советских законов. Понимая это, я готов отвечать за свои действия и их последствия. Детализировать все конкретные факты совершенных мной правонарушений нет необходимости. В будущем, при встрече, я смогу Вам изложить их в личной беседе.

Андрей Дмитриевич, я обращаюсь к Вам, как к ученому, чье имя широко известно, и надеюсь на то, что Вы правильно поймете меня. До ареста я тоже выступал, как было принято говорить, в защиту осужденных знакомых и незнакомых лиц. Теперь, познакомившись со многими, собранными следствием доказательствами по моему делу, я убедился, что зачастую ратовал за людей, совершивших тяжкие преступления, изображая их как жертвы многого произвола и беззакония. Составлявшиеся мной и моим окружением письма и другие документы, попадая на Запад, немедленно подхватывались и использовались открытыми и прикрытыми противниками в пропагандистских целях против нашей родины Советского Союза. Особенно усердствовали в этом отношении такие рупоры антикоммунизма как радиостанция «Свобода» и небезызвестная Вам организация НТС, считающая своей главной целью свержение советской власти в СССР. Не находя поддержки среди советских людей, идеологи НТС использовали любые негативные проявления в нашей стране, чтобы опорочить советский строй. Примечательно в этом плане заявление одного из руководителей НТС о том, что в борьбе с советским государством им полезно все, от сумасшедшего террориста Ильина до Сахарова. Совершая противозаконные поступки, я, к сожалению давал пищу явным врагам, которые, как могли, чернили нашу страну, а меня поднимали на щит как непреклонного борца за демократизацию. Ваше имя с 68-го года также не сходит со страниц их пропагандистской печати. Они сразу же умудрились отпечатать брошюру «Ко всем людям доброй воли», где с Вашими размышлениями о мирном сосуществовании поместили свою программу с призывом свержения существующего в СССР строя. Таким образом, наши враги всячески использовали наши имена в своих целях и интересах.

Андрей Дмитриевич, я всегда с большим уважением относился

и отношусь к Вам, поэтому, излагая свою позицию в настоящее время и давая оценку своей прежней деятельности, надеюсь на полное понимание с Вашей стороны. При этом буду бесконечно рад, если написанное даст Вам возможность избежать тех ошибок и заблуждений, которых, к сожалению, я избежать не смог и осознал слишком поздно. Очень хотелось бы услышать Ваши соображения по существу затронутых вопросов. Это письмо написано Вам лично, сердечный привет и наилучшие пожелания Вам и Вашей супруге. 3 апреля 1973 года, Петр Якир.

■ Московская прокуратура продолжает следствие по делу 40030, начатому в 1971 году. По этому делу московский биолог Мюге Сергей Георгиевич (см. «Хроника» 22) объявлен подозреваемым в совершении действий, предусмотренных ст. 190-1 УК РСФСР. С. Мюге является инвалидом войны, имеющим правительственные награды и, как полагают в осведомленных кругах, его казус подпадает под действие недавней амнистии (Указ Президиума Верховного совета СССР 28 дек. 1972 г.) Судя по имеющимся документам (см. раздел 6 наст. вып.) прокуратура отказалась признать применимость амнистии к данному делу.

С. Мюге ходатайствовал о разрешении на выезд в Израиль, однако соответствующие советские органы отказались рассматривать его ходатайство, в связи с его статусом подозреваемого по уголовному делу.

В связи с этим делом многие московские интеллигенты были обеспокоены допросами, в том числе Мальва Ланда, московский поэт Наум Коржавин, и жена Сергея Мюге — А. Великанова (ей угрожали на допросах преследованием по статье 70 УК РСФСР).

■ 25 мая был произведен обыск на квартире у В. Некипелова, по-видимому по делу Мюге (см. также «Хроника» 27).

■ В осведомленных кругах выражают опасение по поводу возможных преследований московского геолога Мальвы Ноевны Ланда. (см. Хроника 25). На допросах, связанных по-видимому с делом Мюге, Мальве Ланда сообщено, что по

мнению следствия она изготовляла антисоветские материалы. Стал известен текст, подписанный «Мальва Ланда» (24 дек. 1972 г.), озаглавленный: «Вместо последнего слова, предварительные замечания».

М. Ланда пишет: «если меня арестуют, то-как правило в таком положении — я буду полностью изолирована, лишена возможности сказать или написать то, что я хочу. Судебное разбирательство по всей вероятности, судя по многочисленным прецедентам, будет происходить при закрытых дверях. Не исключено, что меня, так же как некоторых других практически психически здоровых инакомыслящих признают «психически неменяемой» и я вообще не буду присутствовать на суде надо мной».

И далее: «Мои убеждения, моя нравственная позиция являются достаточно сложившимися. Противоречащее им поведение, ежели таковое все-таки будет иметь место, может быть обусловлено только применением со стороны следствия средств, разрушающих мою волю и мою психику». Далее М. Ланда анализирует формулировки статей 70 и 190-1 УК РСФСР и отмечает, что эти формулировки настолько неопределенны, что существует возможность применения этих статей для преследования за любые неугодные властям высказывания и распространение информации.

■ В осведомленных кругах высказывают предположение, что аресты Виктора Хаустова, Олега Савинкина, Евгения Кузина и Александра Егорова связаны с обвинением в намерении издавать журнал «Патриотический фронт России».

Стали известны тексты заявлений, с которыми обратились к начальнику УКГБ по гор. Орлу и Орловской области Ольга Иофе, её мать, Надежда Шатуновская, и мать Виктора Хаустова А. Хаустова. Заявители сообщают, что Ольга Иофе является «фактической» женой Хаустова и просят, несмотря на то, что этот брак не зарегистрирован, предоставить ей права, которыми пользуются жены арестованных (по советскому законодательству заключенным разрешаются свидания лишь с близкими родственниками или супругом;

в случае «фактического», но не зарегистрированного брака, власти как правило отказывают в предоставлении свидания). Известно, что Ольга Иофе получила отказ на свое ходатайство на том основании, что от этого брака не было детей.

■ 23 мая в квартире Виталия Рубина был произведен обыск с изъятием некоторых рукописей и писем. В. Рубин — известный советский синолог, добивающийся разрешения покинуть СССР. Полагают, что обыск и последовавший допрос связаны с делом Балакирева и др. (см. «Хроника защиты» 1).

■ В осведомленных кругах опасаются, что Мухамедьяров Роальд Гашимович (1934 г. рожд.) может быть помещен в психиатрическую больницу. Р. Мухамедьяров арестован 5 сент. 1972 года по делу 24, которое ведет союзный следственный отдел КГБ (ст. 70 УК РСФСР). Позднее его дело было передано УКГБ по Москве и Московской обл.; следователь Коркач.

■ Исай и Григорий Гольдштейны в Тбилиси обвиняются в распространении сведений, порочащих советский строй (ст. 206 УК Груз. ССР). Сообщают об их кратковременном пребывании под арестом, после чего к ним была применена мера пресечения — подписка о невыезде. Отмечают, что эта мера пресечения необычно мягка для такого обвинения.

■ Органами КГБ в Минске проводилось следствие по делу Е. Давидовича и других, связанному с политическими обвинениями. По этому делу проводились допросы и обыски в разных городах Союза. По сообщению Ассошейтед Пресс 31 мая, это дело было неожиданно прекращено.

Внесудебные преследования

■ Член-корреспондент Академии наук СССР, известный физик и еврейский активист Вениамин Левич находится под угрозой исключения из Академии. Сообщают, что академик Несмеянов предложил исключить В. Левича из Академии,

сославшись на пункт Устава Академии наук, допускающий исключение из Академии «за деятельность, наносящую вред Советскому Союзу».

■ Московский 24-х летний физик Евгений Левич, сын известного физика и еврейского активиста В. Левича, 16-го мая был задержан на улице в Москве и отправлен в одну из воинских частей в Сибири для прохождения действительной военной службы в чине рядового. Известно, что состояние здоровья Е. Левича вызывает беспокойство.

Известен текст:

ОБРАЩЕНИЯ ВЕНИАМИНА ЛЕВИЧА
К МИНИСТРУ ОБОРОНЫ СССР А. ГРЕЧКО

«Вчера, 16 мая, мой тяжело больной сын, кандидат наук Евгений Левич, проходивший в данный момент обследование в московском онкологическом диспансере по поводу обнаруженной опухоли, был схвачен на улице военными властями, когда он направлялся в Первую городскую больницу по указанию Октябрьского райвоенкомата для медицинского обследования. Районный военком, полковник Романенко и городской военком генерал Морозов отказались сообщить о местонахождении и судьбе сына. Сегодня выяснилось, что он призван в качестве рядового и уже находится в Забайкальском военном округе. Таким образом, ясно, что без надлежащего медицинского обследования и без ознакомления с историей болезни заведомо больной человек признан годным для действительной военной службы. Такое положение противоречит закону о призыве в вооруженные силы и наводит на мысль, что, явно без Вашего ведома, призыв в Советскую Армию используется в качестве репрессии за выраженное желание выехать в Израиль. Учитывая, что здоровью и даже жизни сына угрожает опасность, прошу Вашего личного срочного вмешательства.

Член-корреспондент АН СССР
Вениамин Левич, 17. 5. 73.»

■ Тот факт, что сотрудники КГБ разрешили П. Якиру написать предостерегающее письмо А. Д. Сахарову (а по мнению некоторых комментаторов, инициировали написание этого письма) производит в осведомленных кругах впечат-

ление того, что это связано с возможным усилением давления на академика А. Д. Сахарова.

Академик Сахаров известен как активный защитник прав человека в СССР и один из основателей Комитета прав человека. Он также является всемирно известным ученым. Академия наук США недавно избрала его своим членом. Сообщают также, что Сахаров получил приглашение от Принстонского университета приехать в США для академической деятельности.

■ Григорий Подъяпольский, (геофизик, 47 лет) член Инициативной группы по защите прав человека в СССР, член московского Комитета прав человека, как полагают, подвергся попытке психиатрического преследования. В начале апреля Г. Подъяпольский был вызван в районный военкомат, где ему сообщили, что он должен быть подвергнут психиатрической экспертизе в связи с намерением военного начальства повысить его в чине. Подъяпольский получил направление на экспертизу в районный диспансер. Врач этого диспансера после осмотра сообщил, что Подъяпольский вполне здоров, после чего покинул на некоторое время комнату, а по возвращении заявил, что Подъяпольский будет подвергнут стационарной психиатрической экспертизе. Немедленной госпитализации однако не последовало, а на переданное через несколько дней приглашение Подъяпольский не явился. В западной прессе высказываются опасения, что попытка подвергнуть Подъяпольского стационарной психиатрической экспертизе может быть связана с намерением властей преследовать его за общественную деятельность.

■ Как сообщалось в апреле, Марина Темкина, дочь Александра Темкина, лишённого родительских прав в связи с намерением выехать в Израиль вместе с дочерью (см. разд. I и 6 наст. вып.), была помещена в пионерский лагерь «Орленок». По имеющимся сведениям, Марина подвергается слежке и моральному давлению. Марина сообщила по телефону своему отцу, что в лагере ее заставили надеть пионерский галстук.

■ Продолжают поступать сообщения о том, что власти угрожают преследованиями за «тунеядство» некоторым евреям, заявившим о желании выехать в Израиль. Известно, что независимо от решения властей о выдаче визы, лица, подавшие прошения о разрешении на выезд, часто теряют работу.

2. ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ

В тюрьмах и лагерях

■ После трехлетнего пребывания в заключении освобожден по концу срока Павел Адельгейм, священник, (см. «Хроника» вып. 13, документы по его делу см. «Общественные проблемы» вып. 14, 15). Известно, что отец Адельгейм за время заключения стал инвалидом — ему ампутировали ногу в результате полученной им травмы на лагерных работах. Сообщают, что отец Адельгейм находится в Ферганской области и продолжает свою пастырскую деятельность.

■ Стало известно, что в Москву для допросов, связанных, по-видимому, с делом об издании «Хроники текущих событий», в апреле были привезены в Москву Владимир Буковский, (см. «Хроника защиты» вып. 1) и А. Э. Левитин-Краснов (см. «Хроника» вып. 20, 21).

В. Буковский, после отбытия им, согласно приговору, первых двух лет лишения свободы в тюрьме, переведен из Владимирской тюрьмы в колонию строгого режима в Пермской области.

Срок заключения Левитина-Краснова кончается 8 июня.

■ В апреле 1973 года стало известно, что Юрий Вудка, приговоренный к семи годам лишения свободы (см. «Хроника» вып. 14), переведен из Пермской исправительно-трудовой колонии во Владимирскую тюрьму, как полагают, сроком на три года (срок его наказания истекает в 1976 г.) Полагают, что перевод Ю. Вудки в тюрьму связан с тем, что он настаивал на своем праве исполнять предписания иудейской религии, в том числе на праве постоянно носить ермолку.

■ Московский астроном Кронид Любарский, осужденный к пяти годам лишения свободы (см. «Хроника защиты», вып. I) отбывает наказание в одном из Мордовских лагерей, работает дворником. Его адрес: СССР 431170 Мордовская АССР, Zubovopoljanskiy rayon, p/o Lesnoy, st. Pot'yma, uchrezhdeniye ZhX 385/ 19-04.

■ В. Павленков (см. «Хроника» вып. 13) переведен из Мордовии в Пермскую колонию строгого режима (близ станции Всесвятская). Там же находится Геннадий Гаврилов (см. «Хроника» 10, 15), осужденный по делу офицеров Балтфлота на 6 лет, и украинский психиатр С. Глузман, (см. «Хроника защиты», вып. I).

■ Сусленский Я. М., осужденный по обвинению в антисоветской пропаганде в 1970 году (см. «Хроника» вып. 27), находится в Пермской колонии строгого режима. В сообщениях о нем отмечается плохое состояние его здоровья.

■ Владимир Маркман, (см. «Хроника» 25) отбывает наказание в Красноярском крае в колонии строгого режима. В. Маркман — еврейский активист, из Свердловска, арестованный 29 апреля 1972 года, известен, в частности своими смелыми выступлениями в защиту Валерия Кукуя (см. «Хрони-

ка» 20, 21). Сообщают, что свердловская милиция угрожает Генриэтте Кисиной, жене Маркмана преследованиями в связи с обвинениями в «тунеядстве». Стало известно о том, что Г. Кисина не устраивается на постоянную работу из-за болезни сына.

■ Ниже приводится текст Заявления И. Ф. Федорова, отца политзаключенного Ю. И. Федорова, осужденного в 1969 году в Ленинграде по делу «Союза коммунистов» на 6 лет. Заявление адресовано Генеральному прокурору СССР, Р. А. Руденко.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения следующие факты: 1-2 мая 1972 г. я находился на личном свидании с сыном Федоровым Ю. И., осужденным за государственное преступление и отбывающим наказание в ИТК 17-А Дубровного УИТУ в Мордовской АССР.

Перед тем, как допустить меня до свидания с сыном, администрация ИТК (начальник-капитан Г. П. Горкушов) подвергла меня личному обыску и отняла все документы, бумагу и авторучку. После свидания меня подвергли вторичному обыску и раздели догола; тут же изъяли у меня записную книжку и составили протокол об изъятии. Все свои действия администрация оправдывала каким-то тайным указом от апреля 1972 г., якобы предусматривающим обыск родственников заключенных. Я спрашиваю Вас: существует ли такой указ в действительности? Можно ли подвергать старого человека, свободного и невиновного, унижительной процедуре раздевания догола? Если такой указ существует, то я заявляю Вам, что несмотря на то, что сыну остается еще три свидания со мной, я больше к нему не поеду, ибо не могу больше терпеть это издевательство и оскорбление своей личности.

Далее. Мне не разрешили передать сыну такие личные вещи, которые имеются у других заключенных: пару нижнего белья, носки, носовые платки, эмалированную кружку и тапки для хождения по бараку. Чем должен вытирать мой сын свой нос, из чего он должен пить чай и имеет ли он право носить собственное нижнее белье, не нарушающее его форму? Прошу Вас ответить мне.

Я прошу Вас, далее, принять меры к тому, чтобы администрация ИТК 17-А вернула мне мою записную книжку.

Эта книжка, а также изъятые у меня письмо, вызвали особое раздражение администрации. В этом письме, полученном мной

по почте от кого-то из знакомых сына, содержалась просьба к сыну выявить из его нынешнего окружения таких лиц, родственники которых испытывают острую материальную нужду, с тем, чтобы затем оказать им помощь. Сын дал мне адреса таких родственников, и я записал их в свою книжку. Как это письмо, так и моя книжка, вызвали у Горкушова приступ желчной злобы. Он заявил мне: «Я думал, что вы, как старый чекист, окажете помощь нам, а вы оказываете ее этим бандитам! Мы пошлем изъятые у Вас вещи в Ленинградский обком партии!» Очевидно, что Горкушов видит во всем этом чуть ли не уголовное наказуемое деяние.

А между тем, в распоряжении самого Горкушова, как и любого другого начальника лагеря, тоже имеется фонд помощи освобождающимся «бандитам» и эта помощь иногда оказывается. Более того, УВД ЛО¹ также оказывает материальную помощь тем освободившимся «бандитам», которые долго не могут устроиться. То же самое практикуется и в Москве. Но если родственникам заключенных решили помогать частные лица, в глазах Горкушова они стали преступниками, а я — пособником преступников.

Затем, я должен поставить Вас в известность о том обращении, которому подвергаются заключенные ИТК 17-А, и которое испытал на себе я сам.

Например, такой факт. В феврале 1972 г. несколько заключенных этой колонии решили отметить 55-ю годовщину Февральской революции и собрались для этого в бараке на кружку кофе. К ним тотчас же явился заместитель начальника ИТК по политчасти (не помню его фамилии) и приказал всем немедленно разойтись. При этом он назвал всех собравшихся бандитами, а их встречу — антисоветским мероприятием. Встреча была разогнана, а мой сын, участвовавший в ней, получил 2 суток карцера.

С каких пор в нашей стране память о Февральской революции стала считаться проявлением антисоветизма?

Из Февраля вышел Октябрь, и без Февраля не было бы Октября. Во всех наших изданиях, если хотят подчеркнуть заслуги того или иного революционера, пишут: «Активный участник трех русских революций». Я еще никогда не слышал, чтобы свержение самодержавия в России считалось мероприятием с антисоветской направленностью.

Я с гордостью могу сказать о себе, что я сам — активный участник Февральской и Октябрьской революций, я — бывший солдат Волинского полка, первым поднявшего знамя революции в Петрограде в феврале 1917 г. Я не думал тогда, что участвую

¹ Управление внутрен. дел Ленинградской области.

в антисоветском мероприятии, и узнал об этом только 55 лет спустя, от замполита ИТК 17-А Дубровного УИТУ.

Далее, другой факт. 20 апреля 1972 г. у одного из заключенных ИТК 17-А был день рождения, на который он созвал 11 близких друзей. Тот же замполит вновь явился к собравшимся и с криком «Вы — бандиты! Вас нужно перестрелять!» разогнал и эту встречу. Поскольку ранее заключенные, собравшиеся на встречу, ничего подобного не испытывали, они в знак протеста в тот же день пошли на самоистязание — начали 10-дневную голодовку. Очевидно, что как Горкушову, так и всем его сотрудникам буквально во всех действиях заключенных видится антисоветчина, и они рыщут по зоне, разгоияя любое невинное чаепитие как «антисоветское сборище».

И еще один факт. Как сказал мне сын, недавно для заключенных издан новый приказ — при встрече с лагерным начальством снимать головной убор.

Товарищ Генеральный прокурор! В какие времена мы живем? Я не слышал, чтобы при царе политзаключенные ломали шапку перед своими тюремщиками. Я не слышал, чтобы при Ленине политзаключенные ломали шапку перед тюремным начальством. Наказание у нас не должно быть сопряжено с унижением человеческого достоинства. А разве это не унижение человеческого достоинства — снимать шапку и вставать перед офицерами МВД? Может быть, скоро людей с высшим образованием, кандидатов наук, имеющих в лагерях, заставят вставать на колени перед своей охраной?

В ИТК 17-А между заключенными и администрацией сложились неформальные отношения, такие отношения, которых нет, например, в ИТК 3 и 19, имеющих тот же контингент. Администрация налево и направо бросается словами «бандиты». Мне лично Горкушов в присутствии других работников ИТК говорил: «Все они бандиты, а ваш сын бандит из бандитов». Г. П. Горкушов и все его подчиненные явно забыли, что ИТК является прежде всего исправительным учреждением. Кого и в каком направлении может исправить постоянное обращение «бандиты»? Это есть оскорбление, и распоясавшиеся хулиганы в мундирах МВД теперь пользуются своей властью над людьми. Их всех нужно наказать за злоупотребление властью и служебным положением.

Я настоятельно прошу Вас принять все меры к тому, чтобы произвол в отношении к беззащитным заключенным ИТК 17-А был немедленно прекращен.

И. Ф. ФЕДОРОВ

21 мая 1972 г.

Политзаключенные психиатрических больниц

■ Петр Г. Григоренко, бывший генерал Советской армии, военный историк, участник движения в защиту прав человека в СССР, находящийся на принудительном лечении в специальной психиатрической больнице в г. Черняховске, в начале этого года должен был быть переведен в общую психиатрическую больницу по рекомендации экспертной психиатрической комиссии. Однако окончательное решение таких вопросов производится судом и недавно жене Петра Григоренко сообщили, что 29 января 1973 года суд принял решение о продолжении лечения в специальной больнице.

Жена и законный представитель П. Г. Григоренко — Зинаида Михайловна Григоренко обратилась в Калининградский суд с жалобой на нарушение процедуры в отказе суда перевести П. Г. Григоренко в психиатрическую больницу общего типа. (см. разд. 6 наст. вып.)

Петр Григоренко был арестован четыре года назад (7 мая 1969) в связи со своей деятельностью по защите прав человека в СССР, в частности в связи с деятельностью в защиту права крымскотатарского народа возвратиться на свою территорию в Крыму, с которой этот народ был выселен в 1944 году. В начале 1970 г. Ташкентский суд признал П. Григоренко невменяемым и направил на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

Общее состояние здоровья П. Григоренко весьма неудовлетворительно, его зрение в последнее время сильно ухудшилось.

За прошедшие четыре года многие в СССР и на Западе неоднократно призывали Советские власти прекратить преследование П. Григоренко. Фонд имени Герцена издал недавно сборник статей и выступлений П. Григоренко под названием «Мысли сумасшедшего», содержащий также очерк Б. Цукермана о жизни Григоренко.

■ Виктор Файнберг, участник демонстрации на Красной площади 25 авг. 1968 года, направленный судом на прину-

дительное лечение в специальную психиатрическую больницу, в апреле этого года переведен из Ленинградской специальной больницы в психиатрическую больницу общего типа (станция Удельное Ленинградской области). Находясь в Ленинградской специальной психиатрической больнице, Файнберг, вместе с В. Борисовым систематически отстаивал права заключенных больницы. В некоторых случаях Файнбергу и Борисову удавалось добиться от властей удовлетворения своих требований. Так, в результате весьма длительной голодовки они добились, в частности, того, что к ним допустили адвокатов.

Недавно на Западе стало известно прошлогоднее письмо Файнберга Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму, в котором обсуждаются условия содержания пациентов в специальной психиатрической больнице (об этом письме см. «Хроника» 27). В письме, в частности сообщается, что 10 августа 1972 года писатель Евдокимов, инженер Пуртов, рабочий Заболотный, журналист Пантелеев, биохимик Чиннов были переведены в Днепропетровскую психиатрическую больницу специального типа. Вскоре в больницу в Средней Азии был переведен политзаключенный Баранов. Упомянутся также фамилии политзаключенных Борисова, Цилинского, Чернышева, Комарова, Пономарева, Панова, Жарова, Федотова, которые находились под угрозой перевода в психиатрическую больницу специального типа в г. Орле.

■ По некоторым сообщениям, власти угрожают преследованием по ст. 190-1 УК РСФСР Яну Крыльскому, ранее помещенному в психиатрическую больницу.

Его адрес: Сычовка, Смоленская Область, Специальная психиатрическая больница ПЯ ЯО 100/5.

3. ПРАВО ПОКИДАТЬ ЛЮБУЮ СТРАНУ, ВКЛЮЧАЯ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ И ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СВОЮ СТРАНУ

Эмиграция евреев

■ Стало известно письмо Рувима Кордонского, московского еврея, получившего разрешение на выезд.

Р. Кордонский заявляет, что у него нет денег для уплаты «пошлины на образование». Он сообщает, что должен уплатить всего 10460 рублей пошлины. Между тем за все 11 лет трудовой жизни он заработал 14350 рублей.

■ По сообщениям из г. Дербента (Дагестанская АССР), почта задерживает «вызовы», посланные израильскими родственниками евреям, проживающим в этом городе. Аналогичные сообщения поступали и из других городов.

■ По сообщениям западной прессы еврейская эмиграция из СССР продолжается. Полагают, что в месяц выезжает около трех тысяч человек.

В то же время власти продолжают чинить препятствия многим евреям, желающим выехать, в частности многим интеллигентам (см. также разделы 8, 9, 11 наст. вып.).

Путешественники и эмигранты.

■ Советский биолог Жорес Медведев, находящийся ныне в Англии (см. «Хроника защиты» вып. 1) получил от советского консульства в Лондоне отказ на свое ходатайство разрешить ему поездку во Францию, куда он был приглашен для прочтения лекции, и в США, по приглашению участвовать в международном конгрессе по вопросам генетики в университете в Беркли.

■ Анатолий Якобсон, московский поэт-переводчик и литературовед (см. «Хроника защиты» вып. 1), приглашенный в США Пенсильванским Университетом для академической

деятельности и в Англию международным Пенклубом, как сообщают, получил от сотрудников КГБ «обещание», что ему будет дано разрешение на выезд, если он будет «хорошо себя вести» на допросах в КГБ. Насколько известно, А. Якобсон заявил, что будет по-прежнему «вести себя плохо».

■ По сообщениям из Москвы, Андрей Синявский получил от советских властей обещание, что ему будет выдана виза на выезд из СССР. А. Синявский (Абрам Терц), московский писатель и литературный критик, в 1966 году был осужден, вместе с Юлием Даниэлем, за опубликование на Западе своих произведений, которые были признаны антисоветскими. А. Синявский недавно был избран профессором Сорбонны. 27 мая «Пари матч» опубликовал статью И. Голомштока о лагерной жизни А. Синявского и Ю. Даниэля.

■ В печати появились сообщения о неожиданном исчезновении и последующей реэмиграции в СССР проживавшего в США бывшего советского моряка Александра Сулова, одного из моряков советского рыболовного судна «Вишера», которые вместе со своим капитаном П. Дудниковым (см. «Хроника защиты» вып. 1) получили политическое убежище в Греции в августе 1972 года).

4. ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

■ В разных республиках СССР происходит кампания по усилению борьбы с так называемым «национализмом». Эта кампания особенно проявилась на Украине, где недостатки в воспитании интернационализма у трудящихся связываются с критикой деятельности аппарата бывшего первого секретаря ЦК КП Украины Шелеста. В Грузии такие недостатки

связывают с критикой деятельности аппарата бывшего первого секретаря ЦК КП Грузии Мжаванадзе. («Заря Востока» 24 апр.) В высказываниях руководителей республик указывается обычно, что национализм связан с другими идеологическими пороками. Так, М. Гапуров, первый секретарь ЦК КП Туркмении заявил в докладе на XI пленуме ЦК, что необходимо усилить борьбу с влиянием ислама, который служит прикрытием национализма. Он также отметил, что среди некоторой части молодежи имеют место случаи проявления скептицизма, индивидуализма и аполитичности. («Туркменская искра» 3 апр.)

Азербайджанский партийный руководитель Г. Алиев отметил, что даже некоторые интеллигенты «соблюдают по существу религиозные обряды, выдавая их за народные». Алиев считает, что «В ряде городов и районов еще слабо пропагандируются новые традиции и ритуалы» («Бакинский рабочий» 20 апр.)

5. ПРАВО ИСПОВЕДОВАТЬ РЕЛИГИЮ

■ Стали известны тексты писем группы лиц по поводу опубликованных в бурятских газетах («Буряад Унен» 18 янв. и «Правда Бурятии» 21 янв.) статьи и фельетона посвященных недавнему судебному процессу над участниками буддийской религиозной группы (по этому делу бурятский будолог Бидя Дандарон был осужден на 5 лет лишения свободы и несколько лиц были признаны психически больными — см. «Хроника защиты» вып. 1). Авторы писем протестуют против искажения фактов в этих публикациях и против оскорблений по адресу Б. Дандарона. Среди авторов писем: востоковеды А. Железнов и Д. Буткус и студент Ю. Лавров, признанные невменяемыми в связи с делом Б. Дандарона. В своем обращении авторы пишут: «Органы Бурятской прокуратуры, заручившись поддержкой Бурятского обкома

КПСС и КГБ при Совете Министров БурАССР устраивают в г. Улан-Уде и в области гонения на религию (буддизм).»

■ Стал известен текст письма Председателю совета по делам религий при Совете министров СССР Куроедову по делу Б. Дандарона. Судя по тексту, авторы письма (их имена неизвестны) причастны к делу Б. Дандарона. В письме указывается, что члены буддийской группы Дандарона не виновны в том, что группа не была зарегистрирована, так как правила регистрации неопубликованы и члены группы не могли знать их. Авторы письма сообщают, что члены группы не знали, собираясь на буддийские моления (согшоды), что они нарушают закон. Авторы письма считают, что в деле Б. Дандарона были допущены нарушения советских законов и полагают, что это «может играть на руку только буржуазной пропаганде, распространяющей клеветнические заявления о положении религиозных организаций в СССР».

■ «Нью Йорк Таймс» опубликована отчет своего московского корреспондента Хедрика Смита о том, как прошла пасхальная ночь во Владимире. Х. Смит отмечает, что вокруг Успенской церкви соорудили барьеры, церковь была оцеплена милицией, и дружинниками; церковь была переполнена, несмотря на то, что дружинники пропускали лишь пожилых людей и иностранцев. По окончании крестного хода, несмотря на оцепление, молодежь прорвалась внутрь церкви, но порядок не был нарушен.

■ Сообщают, что в пасхальную ночь, после богослужения в единственной московской синагоге, милиция предприняла весьма активные меры для рассеяния толпы верующих, выходявших из синагоги.

■ Газета «Советская Белорусия» в апреле сообщила о суде над четырьмя баптистами в г. Солигорске. Подсудимые Евгений Сильчуков, Иван Трухман, Лидия Коржанец и Нина Масюк приговорены «к различным срокам лишения свобо-

ды» по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй и в посягательстве на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов.

■ О суде над сектой «Свидетелей Иеговы». в г. Клайпеда сообщила газета «Советская Литва» в марте этого года. По сообщению Асс. Пресс, подсудимые обвинялись в деятельности по указаниям штаб-квартиры конгрегации в Бруклине, в распространении антисоветских листовок и неподчинении советским законам.

Ниже приводится неполный список осужденных по этому делу с указанием срока наказания и статьи Уголовного кодекса (ст. 144 УК Лит. ССР и ст. 212 УК Латв. ССР соответствуют ст. 227 УК РСФСР).

1. Арайус (или Аранос, что маловероятно), Вилюс К. — ст. 144 ч. 1 УК ЛИТ ССР, лишение свободы на 5 лет в колонии строгого режима.
2. Шерулис Тадас К. — ст. 144 ч. I УК Лит ССР, 5 лет строгого режима.
3. Слушнис Йонас — ст. 144 ч. I УК Лит. ССР, 5 лет строгого режима.
4. Бабонас Петрас Й. — ст. 144 ч. I УК Лит. ССР, 5 лет строгого режима.
5. Кикутис Вилюс М. — ст. 144 ч. 2 УК Лит. ССР (а также, как предполагают, ст. 207 ч. 2 УК Лит. ССР — подделка документов) — 2 года общего режима.
6. Анушис Витаутас, ст. 144 УК Лит. ССР — 2 года общего режима.
7. Кряузейте Элзбета, ст. 144 УК Лит. ССР и ст. 212 УК Латв. ССР — два с половиной года общего режима.
8. Кикутене Стефа ст. 144 ч. 1 УК Лит. ССР (с применением ст. 46 УК Лит. ССР об условном осужд.) — 3 года условно.
9. Вальскене Казимире, ст. 144 ч. 1 (с применением ст. 46) — 3 года условно.

6. ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

■ Документы по делу П. Г. Григоренко:

В ЧЕРНЯХОВСКИЙ ГОРНАРСУД

от гр-ки Григоренко Зинаиды Михайловны
прожив. г. Москва, Комсомольский просп.
14/1, кв. 96, законного представителя Гри-
горенко Петра Григорьевича.

О восстановлении срока на подачу частной жалобы.

З а я в л е н и е

29/1 1973 г. Вашим судом вынесено определение в порядке ст. 412 УПК РСФСР, которым отклонено представление администрации Черняховской психиатрической больницы специального типа об изменении принудительной меры медицинского характера в отношении моего мужа Григоренко Петра Григорьевича. В нарушение ст. ст. 368, 407, 411 УПК РСФСР я не была Судом извещена о слушании дела, а администрация больницы, представитель которой участвовал в рассмотрении дела, скрыла от меня дату рассмотрения дела и прибегла к приему обмана, длительно скрывая то, что дело рассмотрено и вынесено определение. Так, отношением от 30/1-73 г. № г-3 администрация официально сообщила, что «вопрос об изменении меры медицинского характера и выписке больного Григоренко будет решать в ближайшее время суд». После этого на неоднократные мои телеграфные и телефонные запросы и поездки сына Андрея 26/III-73 и моей поездки на свидание с П. Г. Григоренко вплоть до 25/IV нач-к больницы Белокопытов и врач Бобылев отвечали, что суда не было и обещали о суде известить.

В силу допущенных Судом нарушений (не известили меня о суде) и прямого обмана со стороны администрации больницы я была лишена возможности обжаловать своевременно определение суда, т. е. воспользоваться своим правом гарантированным ст. ст. 22, 331 и 411 УПК РСФСР.

В силу изложенного прошу в порядке ст. 329 и ч. III ст. 330 УПК РСФСР восстановить мне пропущенный не по моей вине срок на подачу частной жалобы и направить дело в Калининградский областной Суд для рассмотрения моей жалобы в установленном порядке. О Вашем решении и о дате рассмотрения дела в областном Суде прошу известить меня своевременно, чтобы я могла пригласить адвоката для участия в рассмотрении дела.

З. М. Григоренко

7/V-73 г.

В Судебную Коллегию по уголовным делам
Калининградского Областного Суда

от гр-ки Григоренко Зинаиды Михайловны,
г. Москва, г-21, Комсомольский проспект
14/1, кв. 36,

законного представителя Григоренко Петра Григорьевича
на определение от 29/1 1973 г. Черняховского Гор. Нар.
Суда об отказе в изменении принудительных мер медицин-
ского характера.

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА

Определение Суда от 29/1 73 г., которым отклонено представ-
ление администрации Черняховской психиатрической больницы о
переводе моего мужа, Григоренко Петра Григорьевича, для даль-
нейшего лечения в психиатрическую больницу общего типа по
месту жительства семье считаю неправильным и подлежащим от-
мене по следующим основаниям:

I. Дело рассмотрено с грубым нарушением процессуальных норм
и права на защиту. То обстоятельство, что я, жена Григоренко
П. Г., являюсь его законным представителем не вызывает сомне-
ний, и в частности подтверждается тем, что я была допущена к
участию в слушании дела о применении принудительных мер ме-
дицинского характера в Ташкентском городском Суде. Поскольку
мой муж, находящийся на положении больного, не был вызван
в судебное заседание, суд обязан был в соответствии со ст. ст.
369, 407 и 412 УПК вызвать меня, как его законного представи-
теля в судебное заседание и допустить к участию в деле. Однако
в нарушение закона я не только не была вызвана в судебное засе-
дание, но и не была Судом извещена о слушании дела и этим
самым была лишена возможности пригласить адвоката для за-
щиты законных интересов моего мужа в суде при рассмотрении
дела.

В соответствии со ст. 49 и 405 УПК РСФСР участие защитника
в данном деле является обязательным. Мне неизвестно, участвовал
ли какой-либо адвокат при рассмотрении дела, но совершенно
очевидно, что мое право пригласить избранного мною защитника
было нарушено.

Допущенные судом нарушения усугубляются тем, что админи-
страция Черняховской психической больницы специального типа,
где содержится мой муж, прибегла к прямому обману, чтобы
скрыть от меня не только дату рассмотрения дела в суде, но и

состоявшееся определение народного суда (см. мое заявление о восстановлении срока на подачу настоящей частной жалобы). Судом копия определения мне не была выслана. Все это привело к тому, что мой муж, находящийся и без того в тяжелых условиях, в течении трех месяцев находился в сильнейшем напряжении, т. к. его не поставили в известность о решении суда 29/1.

II. Определение суда от 29/1 73 г. неправильно по существу. По определению Ташкентского городского суда от 27/II-70 г. Григоренко П. Г. находится в Черняховской спецпсихбольнице с 26/5 1970 г. т.е. 3 года. До этого он с 7/5 1969 г. в одиночке Ташкентского изолятора КГБ и институте Сербского. Таким образом 4 года муж оторван от семьи. Свидания затруднены, а поэтому редки. 15/1 1973 г. авторитетная для суда медкомиссия в составе представителя института им. Сербского д-ра Ильинского, глав. врача больницы Бычкова, лечащего врача Бобылева признала, что по состоянию здоровья для Григоренко П. Г. отпадает необходимость содержания его в спецпсихбольнице.

В соответствии со ст. ст. 11, 59, 60 УК РСФСР психическое состояние человека совершившего действия, признанные судом общественно опасными, является единственным основанием для решения судом вопросов о вменяемости или невменяемости, о необходимости применения принудительных мер медицинского характера и о том, какая именно мера должна быть применена в данном случае (ст. ст. 409, 410 УПК РСФСР). Отсюда следует, что отклонить представление администрации больницы об изменении меры лечения, основанное на заключении медицинской комиссии суд может лишь в том случае, если признает заключение медицинской комиссии ошибочным или ложным. В данном случае, как видно из содержания определения, суд не ставил под сомнение врачебное заключение, а отклонил представление ссылаясь на то, что «Григоренко П. Г. после первой выписки в 1965 г. занялся прежней деятельностью».

Незаконность и необоснованность такой мотивировки очевидна. С такой мотивировкой можно пожизненно принудительно содержать человека в спецбольнице.

Такое определение суда извращает самую суть института принудительных мер медицинского характера и превращает принудительное лечение в противозаконное бессрочное лишение свободы.

Все изложенное дает мне основание настаивать на отмене определения суда от 29/1-73 г.

Учитывая огромное значение вопроса об условиях нахождения мужа (старого, больного и ослепшего на один глаз) прошу об отмене решения Черняховского горнарсуда в соответствии с законом.

Прошу известить меня своевременно о дате слушания дела, чтобы я могла пригласить адвоката для участия в судебном заседании при рассмотрении настоящей жалобы.

З. М. Григоренко.

7/5 1973 г.

■ Документы по делу Мюге С. Г., объявленного подозреваемым в совершении деяния, предусмотренного ст. 190 I УК РСФСР. (см. разд. 1 наст. вып.)

Председателю Президиума
Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНОМУ

от Твердохлебова А. Н., проживающего по адресу: Москва, К-64, ул. Чкалова, дом 14/16, кв. 76.

З А Я В Л Е Н И Е

Ваша честь и достоинство главы государства сильно поколеблены действиями прокуратуры гор. Москвы. Счел своим долгом обратить на это Ваше внимание.

Из приложенных к данному заявлению документов во всяком случае видно, что заместитель начальника следственного управления прокуратуры гор. Москвы старший советник юстиции Л. Соловьев не счел Ваш декабрьский Указ об амнистии заслуживающим какого-либо внимания. Не ответить по существу, почему недвусмысленное требование Указа не имеет силы в деле № 40030/59-71, значит выказать явное пренебрежение Вашим Указом, и это, к сожалению, может служить примером противозаконных действий для прочих официальных или частных лиц. Что бы ни вычитал Л. Соловьев между строк опубликованного текста Указа или из разъясняющих этот текст инструкций, какие бы не были обстоятельства самого дела № 40030/59-71, он должен был по крайней мере указать, что в силу каких-то причин доводы С. Мюге, по которым не усмотрено оснований к прекращению дела, не являются доводами Указа.

Надеюсь, что Вы сами сможете защитить авторитет Указов Президиума, и лицам, заинтересованным в авторитете данного Указа, не понадобится долго заниматься писанием жалоб и заявлений по инстанциям, чтобы защитить, собственно, Ваш авторитет.

Очень многие ждали амнистии и очень многие оказались разочарованными её уникальной для всех 50 лет Советского Союза узостью круга лиц, деяния которых предаются забвению. Что

же прикажете думать, когда оказывается, что и столь узкий круг лиц усматривается властями как недопустимо широкий?

11 марта 73 г.

(А. Твердохлебов)

Приложения: 1. Копия заявления С. Мюге Прокурору гор. Москвы;
2. Копия ответа из прокуратуры на заявление С. Мюге.

Приложение 1

Прокурору города Москвы
от МЮГЕ Сергея Георгиевича, проживающего по адресу: Москва, пр-кт Вернадского, д. 99, корп. I, кв. 45.

З А Я В Л Е Н И Е

С 25 августа 1972 года я допрашиваюсь по делу № 40030 (от 28 сентября 71 года) в качестве подозреваемого в преступлении, предусмотренном ст. 190¹ УК РСФСР (следствие ведет ст. следователь Малоедов Ю. П.).

На основании Указа об амнистии от 28/XII 72 г. дело в отношении меня должно быть прекращено согласно ст. 5 Указа. Я участник войны, имею правительственные награды, ст. 190¹ предусматривает наказание до 3 лет, а ст. 7 Указа, исключая из сферы действия амнистии ряд статей УК, относится только к лицам осужденным. Следовательно, на обвиняемых, а тем более подозреваемых не распространяется.

Согласно ст. 9 Указ вступает в силу со дня его опубликования. А согласно ст. 209 УПК следователь обязан известить обвиняемого о прекращении дела. Логично допустить, что о прекращении дела имеет право знать и подозреваемый.

Если дело прекращено, то прошу дать мне об этом письменное уведомление (подобный документ мне необходим для предоставления в ОВИР на предмет выезда из СССР).

Если дело в отношении меня не прекращено, то прошу сообщить о мотивах тому препятствующих.

22 февраля 72 г.

подпись (С. МЮГЕ)

Приложение 2.

ПРОКУРАТУРА СОЮЗА СССР
Прокуратура гор. Москвы

№ 40030/59-71

2/6 марта 73 года.

Новокузнецкая ул., д. 27

Москва, пр-кт Вернадского, д. 99, к. 1. кв. 45
МЮГЕ С. Г.

Сообщаю, что Ваше заявление рассмотрено и оснований к прекращению уголовного дела № 40030/59-71 по изложенным Вами доводам не усматривается.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ Г. МОСКВЫ
СТАРШИЙ СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ СОЛОВЬЕВ Л.

■ Стали известны тексты документов по делу о лишении А. Темкина родительских прав.

17 января 1973 г.

ИМЕНЕМ РСФСР
РЕШЕНИЕ

Ленинский районный народный суд г. Москвы в составе председателя народного судьи И. В. Самарец, народных заседателей Щедрина и Рудачихиной, с участием прокурора Бровкиной и адвокатов Лаврентьевой и Каллистратовой при секретаре Боровой, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1822 по иску Райской Майи Марковны к Темкину Александру Яковлевичу о лишении родительских прав,

Установил:

Стороны состояли в зарегистрированном браке с 1956 года. От брака имеют дочь Марину 1/V-1956 г. рождения. Брак между сторонами расторгнут 10/VI-1972 г. Истица просит лишить ответчика родительских прав, ссылаясь на то, что ответчик оказывает на девочку антипедагогическое, антиобщественное влияние, в результате которого Марина в прошлом хорошая ученица и активная пионерка стала плохо учиться, сняла пионерский галстук и изъявила желание выехать с отцом в Израиль. Ответчик с иском не согласен и считает, что методы его воспитания являются правильными и девочка сама пришла к выводу о выбытии из пионерской организации и выезде из Советского Союза.

Суд, выслушав стороны, свидетелей, представителя РОНО, представителя общественности с места работы истицы, адвокатов, заключение прокурора, поддержавшего иск, и ознакомившись с материалами дела, считает, что иск подлежит удовлетворению.

Истица в судебном заседании пояснила, что Марина была общительной девочкой, увлекалась пионерской работой, любила сверстников. После 23/Х-1972 г., когда отец увез девочку из дома на три недели, девочка резко изменилась, сняла пионерский галстук, перестала общаться с детьми, стала плохо относиться к матери, часто без уважительных причин стала пропускать занятия в школе. Пояснения истицы нашли свое полное подтверждение в судебном заседании. Свидетели Мизикова и Новак — старые знакомые семьи сторон подтвердили в судебном заседании, что в последнее время Марина крайне изменилась, стала грубить матери, допускать антисоветские высказывания. В присутствии свидетелей Попова, Петренко и Смирновой Марина так же допускала антиобщественные высказывания, была очень грубой. Ответчик Темкин в судебном заседании подтвердил то обстоятельство, что последние месяцы Марина бывает только с ним и его друзьями, что позволяет сделать суду вывод о том, что взгляды и убеждения Марины навязаны отцом. Из имеющейся в деле характеристики из школы № 12 на Темкину Марину следует, что девочка в последнее время часто пропускала уроки без уважительных причин, уходила с уроков. За вторую четверть она пропустила 187 часов — около 30 учебных дней. Ответчик Темкин объясняет пропуски уроков нахождением Марины в ОВИРе и в народном суде, где было несколько судебных заседаний по спору между сторонами. В своем заявлении в адрес РОНО Ленинского района (лист дела 13) Марина пишет о том, что читала оба судебных дела. Данные обстоятельства говорят об антипедагогическом воспитании со стороны ответчика. Из той же характеристики следует, что ответчик в школе открыто настаивал на том, чтобы его дочь выбыла из пионерской организации. Темкин в судебном заседании подтвердил, что в последний день перед зимними каникулами Марина не была в школе на торжественной линейке, а была с ним в народном суде. В судебном заседании так же установлено, что Марина не встречается со своими друзьями, не ходит в кино, а бывает с отцом у его друзей, среди взрослых, что подтвердили свидетели ответчика Раевский, Яхот и Кустанович. Свидетель Раевский пояснил, что видел девочку возле синагоги. Имеющиеся в деле письма написанные Мариной, по своему содержанию позволяют суду сделать вывод о том, что продиктованы они взрослым человеком. Из этих писем следует, что девочку настроили против матери, против школы. В деле имеются копии писем ответчика в адрес Марины, находящейся летом в пионерском лагере, из кото-

рых следует, что ответчик настраивает ее против матери, заставляет её лгать. Поведение ответчика травмирует девочку, пагубно отражается на её психике и моральном облике, что подтвердили все свидетели со стороны истины. Кроме того ответчик не работает в течение 9 месяцев, что также говорит об антиобщественной поведении. Свидетели со стороны ответчика дали характеристику ответчику, как внимательному и заботливому отцу, который заботится о бытовых условиях дочери. Данные обстоятельство не вызвали сомнения у суда.

Суд считает пагубным для Марины антипедагогическое и антиобщественное поведение ответчика и приходит к выводу о необходимости лишения его родительских прав.

На основании статьи 59 Кодекса о браке и семье РСФСР и, руководствуясь ст. ст. 191 и 197 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, суд

Решил:

Лишить родительских прав Темкина Александра Яковлевича 1930 года рождения г. Москвы в отношении дочери Темкиной Марины 1/V-1959 г. рождения.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд через народный суд в 10-дневный срок.

Народный судья

И. В. Самарец

Народные заседатели

В Народный суд Ленинского района
г. Москвы

От Темкина А. Я. (адрес в деле) и адвоката
Каллистратовой С. В. (ордер в деле).

по делу № 2-78/73

по иску Райской М. М. к
Темкину А. Я. о лишении
родительских прав.

На протокол судебного
заседания от 17/1-1972 г.

ЗАМЕЧАНИЯ (УТВЕРЖДЕНЫ СОСТАВОМ СУДА)

В порядке ст. ст. 229 и 230 ГПК РСФСР просим удовлетворить нижеследующие уточнения и дополнения к протоколу судебного заседания:

1. На лист дела 70. Неточно записана мотивировка ходатайства о допросе девочки Темкиной Марины в судебном заседании. Адвокатом Каллистратовой С. В. было сказано: «В соответствии с установившейся судебной практикой, нашедшей свое выражение

в Постановлении Пленума Верховного суда РСФСР от 5/VIII-63 года «О судебной практике по гражданским делам, связанным с воспитанием детей», — нет оснований допрашивать Марину в качестве свидетеля, но необходимо, чтобы суд лично побеседовал с девочкой во внесудебной обстановке.

Это необходимо т. к. в заключении РОНО не приведено никаких доказательств обвинений, выдвинутых против Темкина в частности его «антисоветского» и «сионистского» влияния на Марину. Марине уже 14 лет и беседа с ней будет иметь большое значение для правильного разрешения судом дела».

2. На л. д. 72 в объяснениях Райской записано: «Ломку в сознании ребенка Темкин проводит не один, а с группой своих единомышленников».

Фактически Райская сказала: «Ломку в сознании ребенка Темкин проводит не один, а с группой враждебно настроенных своих единомышленников-сионистов».

3. На л. д. 74 в объяснениях Райской неправильно записана дата 22/X — вместо 23/X.

Кроме того пропущены её следующие слова: «Из школы Темкин ушел один. Я поехал в СВИР и там увидела Темкина. Потом туда же пришла Марина».

4. В протоколе не получили отражения объяснения Райской о событиях 13/XI-72 Райская сказала: «13/XI Марина была разыскана милицией в СВИРе. У меня не было другого выхода т. к. без помощи милиции я не могла разыскать Марину и добиться возвращения дочери ко мне».

5. На л. д. 77 записи объяснений Темкина неточны. Фраза «имеется письмо Марины от 24/V — о её желании выехать в Израиль адресованное» не дописана. Следует дополнить: «адресованное в ОВИР. Следовательно задолго до 23/X — Марина уже выразила свое желание уехать со мной, хотя истица утверждает, что до 23/X — отношения с дочерью у неё были хорошие».

Фраза: «Я утверждаю, что Райской было известно о нахождении Марины. Ст. инспектор Акулова сообщила нам, что мать ищет Марину, следовательно мать знала о её нахождении» — в такой записи лишена смысла. В действительности Темкин сказал: «О том, что Марина с 23/X до 13/XI днем в рабочие часы бывает в ОВИРе и её там можно найти, Райская знала. Инспектор Акулова говорила нам, что мать ищет Марину и, следовательно, она (Акулова) ей (Райской) сказала, что Марина бывает в ОВИРе».

6. На л. д. 77 в объяснениях Темкина написано: «Марина с самого начала не хотела заявила, что ничего общего с матерью иметь не хочет». Слово «хотела» — зачеркнуто и смысл фразы поэтому искажен. В действительности Темкин сказал: «Узнав,

что мать не дает разрешения на выезд в Израиль, Марина там же в ОБИРе сказала, что ничего общего иметь с матерью не хочет».

7. На л. д. 78 в объяснениях Темкина записано: «Марина не хочет сама возвращаться в школу». Эта запись ошибочна, т. к. о нежелании «возвращаться в школу» вообще никто из сторон не говорил.

Так же ошибочна и запись «23/X — были гости, которые не давали ребенку спать». Ошибочность этой записи очевидна, т. к. сам Темкин подтверждал, что с 23/X — до 13/X — Марина не жила дома. Очевидно эта запись относится к объяснениям Темкина о том вечере 21/XII, когда Попов, Березкин и Новак по просьбе Райской до позднего вечера вели беседу с Мариной.

8. На л. д. 80 запись объяснений Темкина: «Я отказался выехать в Израиль без Марины» необходимо дополнить т. к. Темкин сказал: «Визу на выезд Марины задержали, а я имею визу, но я отказался выехать в Израиль без Марины, я не могу уехать и оставить Марину, которая не хочет жить с матерью».

9. На этом же л. д. записано: «Мы спим рядом». Это не полная и не точная запись. Темкин сказал: «У нас в квартире три комнаты. В одной живет мать Райской. В другой комнате после развода жили Райская и Марина. В третьей я. Мариия не хотела жить с Матерью и после возвращения из милиции 13/XI-72 перенесла постель в мою комнату, но т. к. Райская забрала её кровать, то Марина спит на тахте, а я на раскладушке в той же комнате».

10. В протоколе не получили отражения объяснения Темкина по поводу событий, имевших место 13/XI. Темкин сказал: «13/XI — около ОБИРа работники милиции с применением грубой физической силы затащили Марину и меня в автомашину и отвезли в отделение милиции, где нас с ней продержали до вечера. Работники милиции сказали Марине, что они делают это по просьбе её матери. Марина была очень травмирована этнм насилием, именно после этого она стала значительно хуже относиться к матери».

11. В протоколе не получили полного отражения объяснения Темкина о его работе (см. л. д. 78 оборот). Темкин показал: «После того как в институте стало известно о моем намерении выехать в Израиль, я не был представлен к переаттестации и я вынужден был уволиться «по собственному желанию». Устроиться на работу по специальности мне не удалось. Но я как физик-теоретик все эти месяцы много работаю дома. О моих последних работах может сказать свидетель член-корреспондент АН СССР Левич».

На вопрос адвоката о том, на какие средства Темкин живет и

содержит Марину, Темкин сказал: «У меня были небольшие сбережения. Сейчас мы живем на средства, которые мой покойный отец оставил моей матери».

12. На л. д. 82 в показаниях свидетеля Мизиковой записано: «О том, что он дает ей деньги, я знаю со слов Райской». Эта запись не полна. Мизикина показала: «О том, что Темкин закармливает Марину сладостями, дает ей деньги и восстанавливает девочку против матери, — мне известно со слов Райской».

13. Свидетель Смирнова на вопрос адвоката Каллистратовой о том, откуда ей известны сообщенные суду сведения, категорически отказалась назвать суду фамилии тех лиц, которые ей, по её словам, жаловались, что «Марина во дворе всех называет фашистами». (см. л. д. 85).

14. В записи показаний свидетеля Попова на л. д. 83 пропущено его показание о том, что по просьбе Райской он вместе с Березкиным приходили в квартиру Райской 21/ХІІ и что при беседе с Мариной присутствовала Новак.

15. Свидетель Новак (л. д. 85) показала, что 21/ХІІ она присутствовала при беседе Попова и Березкина с Мариной. На вопрос адвоката Новак прямо заявила: «О фашистской стране Марина не говорила».

16. В записи показаний свидетеля Левича на л. д. 87 пропущены его слова: «Мне известно, что Темкин последние месяцы много работает по определенным проблемам теоретической физики. Я видел его работу и нахожу её серьезной».

17. В записи показаний свидетеля Хайт (л. д. 88) пропущена запись его ответа на вопрос адвоката: «Я никогда не слышал от Темкина никаких антиобщественных, аморальных или антисоветских высказываний ни при дочери Марине, ни без неё».

18. В записи показаний свидетеля Раевского (л. д. 88 обор.) ошибочно записано: «Темкин всегда останавливал, если Марина резко говорила *об отце*». В действительности Раевский показал: «Когда Марина неприязненно или резко говорила *о матери*, Темкин её всегда останавливал».

Кроме того, пропущена запись следующих показаний Раевского: «Я слышал лично, как Марина говорила, что хочет жить с отцом и уехать с ним в Израиль. Темкин при мне рассказывал Марине об истории Израиля и жизни в Израиле, но эти разговоры никогда не имели антисоветского и антиобщественного характера».

19. В показаниях свидетеля Кустановича на л. д. 89 фразу: «Я уезжаю в Израиль вместе с женой» — следует дополнить. Кустанович показал: «...вместе с женой и детьми. Старшая наша дочь ровестница Марины. И я и Темкин, конечно, разговариваем с

детьми об Израиле, но эти разговоры никогда не были аморальными или антиобщественными ни с какой точки зрения».

20. На л. д. 90 отмечено, что суд обозревал школьный дневник Марины Темкиной, однако не записано, что при обозрении установлено: а) за время с 1/IX-72 до 23/X-72 в дневнике у Марины 8м двоек, а с 13/XI-72 до дня суда (т. е. до 16/I-73) всего три двойки. б) ни в еженедельных записях, ни в итогах четвертей не отмечено количество пропущенных уроков.

21. В протоколе судебного заседания не записан ответ представителя РОНО на вопрос адвоката.

Вопрос: «На каких доказательствах основаны содержащиеся в Вашем заключении утверждения: а) что Темкин оказывает «антисоветское влияние» и ведет антисоветскую «обработку ребенка»; б) что Темкин имеет «сионистские взгляды» и внушает их дочери; в) что Темкин «упорно внушает девочке чуждые советскому ребенку воззрения, запрещает носить пионерский галстук»; г) что «по вине отца девочка только за последнее время» «без уважительных причин пропустила 147 учебных часов, т. е. около 30 учебных дней».

Ответ: «Доказательств у нас нет, но есть ребенок».

27 января 1973 года

адвокат

(Темкин)

(Каллистратова)

В Судебную коллегия по гражданским делам
Московского городского суда.

От Темкина А. Я. (адрес в деле)

по делу № 2-78/73

Народного суда Ленинского
района г. Москвы.

по иску Райской к Темкину
о лишении родительских прав
на решение суда от 17/I-73

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Решение суда, которым постановлено лишить меня родительских прав в отношении дочери Темкиной Марины №/V-1959 г. рождения, — считаю неправильным и подлежащим отмене по изложенным ниже основаниям.

1. Суд признал установленным и отметил в своем решении, что я являюсь внимательным и заботливым отцом.

Из показаний свидетелей видно, что Марина любит меня — этого не отрицала и истица. Из всех перечисленных в ст. 59 Ко-

декса о браке и семье РСФСР оснований для лишения родительских прав суд признал установленным наличие лишь одного: — «антиобщественное поведение ответчика». Присовокупление к этому основанию еще и термина «антипедагогическое поведение» не основано на законе, который расширительному толкованию не подлежит. Антипедагогическое поведение может служить основанием для увольнения с должности педагога, а не для лишения родительских прав, которое является крайней мерой и применяется в судебной практике очень редко.

2. В нарушение ст. 50 ГПК РСФСР суд фактически освободил истицу от обязанности доказывания и положил в основу своего решения её голословные утверждения, показания свидетелей о поведении и настроении моей дочери хотя эти показания в основном даны со слов той же истицы Райской.

3. Райская в своем исковом заявлении и в объяснениях в суде утверждает, что я отравляю дочь «ядом антисоветской и сионистской пропаганды» (см. исковое заявление), что я «восстаавливаю дочь против... нашего строя» (л. д. 72), что «ломку в сознании ребенка» я провожу «не один а с группой враждебно настроенных своих единомышленников-сионистов» (л. д. 72 оборот и п. 2 замечаний на протокол) и т.д. и т.п.

Я это все категорически отрицаю и утверждаю, что никаких антисоветских идей и взглядов я никогда ни дочери, ни кому-либо другому не высказывал.

Я не скрывал и не скрываю своего намерения уехать в Израиль, считая что там моя настоящая родина, что там живут многие из моих родственников, не скрываю и своего желания уехать вместе с дочерью. Однако мое намерение уехать в Израиль ничего общего с антисоветскими и антиобщественными идеями не имеет, а так же не может рассматриваться как аморальное или антиобщественное поведение. При таком положении суд в силу ст. 50 ГПК РСФСР обязан был потребовать от истицы *доказательств* её утверждений. Таких доказательств в деле нет.

Представитель РОНО, заключение которого (л. д. 15) повторены слова Райской об «антисоветском влиянии и обработке» и о «сионистских взглядах», в судебном заседании на вопрос адвоката о том, какие доказательства, подтверждающие содержание заключения в этой части, имеются в распоряжении РОНО, — прямо ответила: «Доказательств у нас нет, но есть ребенок» (см. п. 21 замечаний на протокол).

Ни один из свидетелей, вызванных по ходатайству истицы, не подтвердил в судебном заседании, что я высказывал когда-либо кому-либо и в частности своей дочери какие-либо антисоветские, антиобщественные взгляды или совкрошил антиобщественные амо-

ральные поступки. Все вызванные по моей просьбе свидетели, общавшиеся со мной и моей дочерью, подтвердили, что никогда подобных высказываний от меня не слышали (см. показания Раевского, Хаита, Кустановича в протоколе судебного заседания).

Ни в одном из приобщенных к делу моих писем и писем Марины подобные идеи и взгляды не высказываются и о каком-либо моем аморальном или антиобщественном поведении эти письма не свидетельствуют.

Таким образом установлено бесспорно только мое желание и намерение уехать в Израиль вместе с дочерью, которое само по себе не может рассматриваться как аморальное или антиобщественное, т. к. возможность такого выезда предусмотрена советскими законами, санкционируется в установленном порядке государственными органами и лиц выезжающих на постоянное жительство в другие страны вместе со своими несовершеннолетними детьми родительских прав не лишают.

4. Марине через три месяца исполняется 14 лет. По возрасту и интеллектуальному развитию она способна осмысливать и мотивировать свои желания. Решать её судьбу, лишать её отца на основании бездоказательных утверждений её матери и бездоказательного заключения РОНО, не поговорив с ней самой лично — невозможно.

Суд явно не обосновано отклонил мое ходатайство о вызове Марины в судебное заседание, а также ходатайство моего адвоката о проведении составом суда личной беседы с Мариной во внесудебной обстановке.

При этом суд мотивировал отклонение этих ходатайств ссылкой на то, что в деле имеются письма Марины в различные организации. В то же время в решении суд указал, что эти «имеющиеся в деле письма, написанные Мариной, по своему содержанию позволяют суду сделать вывод о том, что продиктованы они взрослым человеком». (см. решение суда). Таким образом суд сначала отказывается от личной беседы с Мариной, считая, что её письма заменяют личную беседу, а потом утверждает, что это *не её* письма а письма *продиктованные ей*, т. е. этим самым суд признает, что подлинные мысли стремления, желания 14-летнего подростка остались не известны суду, решающему судьбу этого подростка.

Одновременно нельзя не отметить, что по делу не добыто никаких доказательств, что я диктовал Марине какие-либо письма. Если бы состав суда побеседовал лично с Мариной, то убедился бы, что по уровню своего развития Марина может самостоятельно написать такие письма. Тогда суд не пришел бы к произвольному и по существу предположительному выводу о диктовке «взрослого человека».

5. Явно не обоснован вывод суда о том, что я настраиваю девочку против Матери. Ни один из свидетелей не подтвердил в суде, что слышал от меня в присутствии Марины хотя бы одно слово против матери, видел с моей стороны хотя бы один поступок против Райской, совершенный в присутствии Марины. Свидетель Раевский подтвердил в суде, что в тех случаях, когда Марина враждебно или резко говорила о матери, я её всегда останавливал. (см. лист дела 88 оборот, п. 13 замечаний на протокол).

Я не отрицаю того обстоятельства, что Марина резко враждебно относится к матери. Но не я настроил так Марину, а сама Райская своим поведением по отношению ко мне и к дочери превратила любящую девочку в своего врага.

Моя «вина» лишь в том, что я не считал возможным скрывать от Марины то обстоятельство, что Райская возбуждает одно за другим многочисленные судебные дела против меня. Да это и невозможно было скрыть от 14-летней девочки при условии, что мы все живем в одной квартире и что с Мариной перед судом беседовали представители РОНО.

Суд игнорировал то обстоятельство, что обида Марины на мать превратилась в явную враждебность не после 23/Х-72, а после 13/ХІ-72, когда по инициативе Райской работники милиции «возвращали» Марину к матери с применением грубых насильственных мер.

В письме на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Подгорного Н. В. Марина написала о матери: «Я ни за что не буду жить с мамой! Она меня любит? 13/ХІ-72 по её просьбе меня силой впихнули в милицейскую автомашину и я сидела целый день в милиции» (копия письма в деле).

Свидетель Кустанович по этому поводу в суде показал: «На моих глазах была сцена у ОВИРа, когда девочку насильно сунули в машину, объяснив ей, что это сделано по просьбе матери» (л. д. 89 оборот).

В своем исковом заявлении Райская признает, что она возвращала себе дочь с помощью милиции. В судебном заседании Райская по этому поводу сказала: «У меня не было другого выхода, т. к. без помощи милиции я не могла разыскать дочь и добиться её возвращения домой». (см. п. 4 замечаний на протокол). Это событие действительно сильно травмировало Марину.

14-летняя девочка-подросток это не маленький ребенок, которого можно восстановить против матери. Если мать не может найти «другого выхода» и возвращает к себе дочь через милицию, то это не моя вина.

В моих письмах Марине, написанных в июне 1972 г., когда дочь была в пионерском лагере и попавших неизвестным мне об-

разом в руки Райской, а не Марины, нет ничего, что подтвердило бы вывод суда о том, что я настраивал Марину против матери и заставлял её лгать. Может быть я сделал ошибку, написав Марине, чтобы она не рассказывала матери о подаче мною документов в ОВИР — но этот единственный случай не равнозначен формулировке «заставлял лгать».

6. Содержащаяся в решении суда ссылка на то, что свидетели Мизикова, Новак, Попов и Смирнова подтвердили в судебном заседании «что в последнее время Марина крайне изменилась, стала грубить матери, допускать антисоветские высказывания» (см. решение) не может быть признана обоснованием решения о лишении родительских прав. Кроме того, эта ссылка частично находится в противоречии с материалами дела. Некоторую грубость Марины по отношению к матери, проявившуюся в последнее время, я не отрицаю, но эта грубость вызвана враждебным отношением Марины и матери, о причинах которого я пишу в предыдущем пункте жалобы. Как указано выше, никаких доказательств того, чтобы я поощрял эту враждебность и грубость нет.

Свидетель Мизикова давала показания со слов Райской: «Мне известно со слов истицы, что Темкин заставил Марину снять галстук и не пускал ее в школу». Об антисоветской пропаганде знаю тоже со слов Райской». (л. д. 32, см. так же п. 12 замечаний по протоколу).

Свидетель Новак не только не давала показаний «об антисоветских высказываниях» Марины, но и отрицала показания свидетеля Попова о том, что Марина якобы говорила в их присутствии, что она не хочет жить в «фашистской стране». (см. л. д. 85 обор. и п. 15 замечаний на протокол).

Свидетель Смирнова вообще давала показания со слов каких-то неизвестных лиц якобы жаловавшихся на Марину, и отказалась назвать суду фамилии этих людей (см. л. д. 85 и п. 13 замечаний на протокол).

Показания свидетельницы Петренко о якобы имевших место высказываниях Марины не соответствуют действительности. Я присутствовал при разговоре, он полностью искажен в показаниях Петренко.

7. Не соответствует материалам дела и утверждение суда, что Марина не встречается со своими друзьями, не ходит в кино, а бывает с отцом у его друзей среди взрослых людей.

Почти у всех моих друзей есть дети — в том числе и сверстники Марины. Утверждение Райской, что я не пускаю Марину в кино — голословно и не соответствует действительности. (см. п. 8 на стр. 8 обор. и на стр. 9 и 9 обор.).

8. То обстоятельство, что я не состою на работе или на службе неправильно расценено судом, как «антиобщественное поведение». Я объяснил суду, что после того, как в институте стало известно о моих намерениях выехать в Израиль, я не был аттестован, как научный сотрудник и в силу этого вынужден был уволиться из института. Устроиться по своей специальности физика-теоретика я не могу. Другой профессии я не имею. Однако я не веду паразитического или аморального образа жизни. Скромно живу на свои сбережения и на средства оставленные моим покойным отцом моей матери в наследство. Работая дома, я занимаюсь отдельными проблемами теоретической физики, что подтвердил в суде член-корреспондент АН СССР — свидетель Левич.

9. Сначала работниками РОНО, а затем и судом некритически воспринято судом утверждение Райской о том, что после 23/X-72 Марина стала хуже учиться. Райская показала в суде: «До 23/X-72 Марина была успевающей ученицей. Вернувшись в школу после трех недель отсутствия, она стала первой двоичницей».

Это утверждение Райской опровергнуто т. к. обзрев школьный дневник Марины, суд убедился в том, что с 1/X-72 года по 23/X-72 г. у Марины было 8 двоек, а с 23/X по 30/XII-72 года только 4 двойки. Указание в характеристике школы и в заключении РОНО на то, что за вторую четверть Мариной пропущено около 30 учебных дней — явно не правильно. Во второй четверти всего 45 учебных дней и, если бы Марина пропустила из них 30 учебных дней, то она не могла бы быть аттестована по всем предметам (кроме физики, по которой она была аттестована сразу же после зимних каникул).

В дневнике Марины число пропущенных уроков ни по недельным записям, ни в результатах по четвертям не проставлено (по вине школы). Откуда в характеристике школы и заключении РОНО взялась эта фантастическая цифра — 30 учебных дней — неизвестно.

Суд некритически воспринял это «доказательство». В действительности Марина за целую четверть не была в школе в общей сложности всего около 18 учебных дней. Из них 13/XI-72 она провела весь день в милиции, а 14/XI и 15/XI не смогла идти в школу после тяжелого потрясения перенесенного ею 13/XI в связи с насильственным привозом её в милицию.

23/XI и 2/XII — Марины не было в школе т. к. она себя плохо чувствовала после скандалов, устраиваемых не мною, а Райской.

Таким образом, я могу отвечать только за 11 учебных дней и период с 23/X — по 12/XI, когда Марина ходила со мной в ОВИР, где мы пытались добиться получения для Марины уже

выписанной визы на выезд в Израиль, и за два учебных дня в декабре, когда я пытался добиться допроса Марины в суде. Если даже признать, что я виноват в том, что Марина пропустила 13 учебных дней, то это конечно не основание для лишения меня родительских прав.

10. Суд, вынес решение о лишении меня родительских прав по отношению к дочери Марине, которой уже почти 14 лет, но не учел того, что при явно выраженном желании её жить со мной и категорическом отказе её жить с матерью, — решение это практически не выполнимо.

Пока мы живем в одной квартире Марина будет со мной ежедневно общаться и нельзя ежедневно насильственно выгонять её из моей комнаты или перетаскивать в комнату матери.

Если следующим (уже 5-ым за год) очередным судебным делом будет иск Райской ко мне о принудительном обмене или выселении по основаниям ст. КоБС РСФСР и, этот иск будет удовлетворен, то как практически можно запретить Марине прийти из школы не к матери, а ко мне? Она придет ко мне и я не смогу прогнать её даже под страхом самой суровой кары т. к. я знаю её любовь ко мне, как к отцу, и горячо люблю её как дочь. Невозможно же каждый день возвращать Марину к матери при помощи милиции, как это было сделано 13/ХІ-72.

Ни судебным решением, ни обращением за помощью к милиции Райская не вернет себе любви и доверия своей дочери. Если даже будут найдены какие-то способы изоляции и полного принудительного прекращения общения между мной и Мариной, то это будет означать, что Марина останется сиротой, т. к. после того как по требованию матери её разлучат со мной — Марина только укрепитя в своем решении не жить с матерью.

* * *

На основании изложенного и п. 2 ст. 305, п. п. 1 и 3 ст. 306 ГПК РСФСР прошу обжалуемое решение отменить и дело передать на новое рассмотрение.

27 января 1973 г.

(Темкин А. Я.)

7. В КОМИТЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ Обращение членов Комитета прав человека в защиту А. Амальрика:

Вчера 21 мая 1973 года в день окончания трехлетнего срока заключения Андрей Амальрик не отпущен на свободу. Это может означать только: новое дело, новый суд, новый срок.

Амальрик был осужден в 1970 году за свою литературную деятельность по статье 190-1 УК РСФСР. Он отказался участвовать в судебном следствии считая что его судят за убеждения. В лагере Амальрик перенес менингит и стал инвалидом.

Мы обращаемся к мировой общественности с призывом защитить этого честного и мужественного человека.

22 мая 1973 г.

Григорий Подъяпольский
Андрей Сахаров
Игорь Шафаревич

■ Стал известен текст представленного в Комитет доклада И. Шафаревича «Законодательство о религии в Советском Союзе».

В докладе обсуждаются различные аспекты государственного нормирования религиозной жизни в СССР, обсуждаются законы, касающиеся этой области, и то, как практика и ведомственные инструкции оказываются в противоречии с гарантиями Конституции и законов, в противоречии с элементарными нормами права человека.

Доклад содержит обширный перечень источников. Автор подробно характеризует и цитирует основные законодательные акты и инструкции о религии в СССР, обсуждает известные из советской прессы факты нарушений прав верующих и их объединений. В докладе использованы также материалы, распространенные в Самиздате: известные заявление и письмо священников Эшлимана и Якунина, материалы, касающиеся попыток верующих Наро-Фоминска создать религиозное объединение.

На основе анализа законодательства, инструкций и практики И. Шафаревич обсуждает, в своем докладе, в частности

такие вопросы: создание и ликвидация религиозной общины, права и обязанности общины, организационные и хозяйственные вопросы, проблемы связанные с крещением и воспитанием детей, проблему недостатка церквей. Отдельный параграф доклада посвящен вопросу о правах священников.

И Шафаревич приходит к следующим выводам:

«1) Существующие сейчас законы во многих важнейших вопросах не обеспечивают достаточных гарантий нормального развития религиозной жизни, осуществления провозглашенного в Конституции принципа свободы совести.

2) Инструкции, которые должны разъяснить применение законов, содержат новые положения, не вытекающие из законов, а в некоторых случаях им противоречащие.

3) Есть веские основания опасаться, что на практике нарушаются и инструкции, и законы о религии.

Такая ситуация чревата самыми серьезными опасностями для жизни общества.

Ограничения и нарушения свободы религиозной жизни прежде всего, конечно, жестоко ранят верующих — десятки миллионов граждан нашей страны. А ведь надо помнить, что здесь речь идет о вопросе, являющемся для них основным вопросом жизни.

Но, кроме того, в какой бы области ни совершались действия, противоречащие закону, они дискредитируют правовые основы всего общества. Поэтому от них страдают не только верующие, но и те, кто стоит в стороне от религии».

Автор обращает особенное внимание на то, что религиозное законодательство недостаточно и при этом часто нарушается инструкциями и устными распоряжениями государственных чиновников. Автор утверждает: «...нормальное развитие религиозной жизни является одним из основных условий существования государства. Закрывание половины всех действующих церквей наносит стране не меньший удар, чем нанесло бы закрытие половины всех институтов».

В области образования автор критикует государственную

политику запрещения религиозного воспитания детей и насильственного атеистического воспитания. Ссылаясь на положение в Венгрии и Польше, И. Шафаревич утверждает, что в странах, где у власти находятся коммунистические партии можно допустить факультативное преподавание религии в школах. Автор доклада приходит к выводу, что выход из создавшегося положения только один: создание нового законодательства о религии и разработка правовых гарантий того, что это законодательство будет неукоснительно соблюдаться.

8. ВЫСТУПЛЕНИЯ В СССР В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ В конце мая акад. Сахаров призвал немецкого писателя Г. Бёлля выступить в защиту Андрея Амальрика.

■ В связи с преследованием Е. Левича группа советских евреев обратилась к генеральному секретарю КПСС Брежневу.

«Вчера, 16 мая, на улице по дороге в больницу внезапно схвачен и украдкой направлен в Забайкальский военный округ для прохождения воинской службы в качестве солдата наш товарищ, Евгений Левич — талантливый физик, кандидат наук. Этот новый метод призыва в советскую армию применяется не впервые. В прошлый, ровно год назад, раз он был применен к Виктору Яхоту, Михаилу Клячкину и другим, когда готовился визит Никсона в Москву. Теперь мы видим повторение процесса на более высоком уровне: Яхота и Клячкина призвали на два месяца, а Левича уже на два года. Яхот и Клячкин были здоровы, а Левич болен. Мы не сомневаемся, что как Яхот и Клячкин находятся сейчас в Израиле, так и Левич и все остальные евреи, желающие этого, в конце концов попадут в Израиль.

Но мы не можем не выразить естественного возмущения, которое возникает у каждого нормального человека, видящего эту затянувшуюся и жестокую игру. Кому и зачем это сейчас нужно!

Мы рассчитываем, что компетентные советские органы прекратят эту бессмысленную травлю».

Виталий Мильман, Виктор Мандельцвейг, Марк Азбель, Юлий Тартаковский, Юрий Сорока, Михаил Гитерман, Александр Темкин, Эйтан Финкельштейн, Александр Воронель и др. — всего около 25 подписей.

■ Стал известен текст открытого письма Инициативной группы по защите прав человека в СССР в защиту Л. Плюща. К письму Инициативной группы приложена биографическая справка, краткое содержание заключений психиатрической экспертизы Л. Плюща, и письмо четырех друзей Плюща (Инициативная группа воздержалась от сообщения имен авторов этого письма.)

Текст письма Инициативной группы перепечатан с экземпляра плохого качества; поэтому возможно, что допущены искажения.

«15 января 1972 года в Киеве арестован член Инициативной группы по защите прав человека в СССР ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ПЛЮЩ.

Математик, занимавшийся биологией и психологией, человек большой духовной культуры и душевного благородства — признан душевнобольным, подлежащим лечению в психиатрической больнице специального типа. Там Леонид Плющ будет находиться под властью чиновников от медицины, покорно выполняющих любое указание своих полновластных хозяев — деятелей Комитета государственной безопасности.

Приговорив Леонида Плюща к духовному небытию, бездушный аппарат насилия оценил его по самому высокому разряду своей «тарифной сетки». Люди, подобные Плющу, не угодны следствию, опасны: они внушают органам дознания страх удивительной стойкостью, нравственной безупречностью, их предпочитают поэтому признавать душевнобольными.

И вот — реализуется «метафора»: в нашем государстве только безумец дерзает бороться с его недостатками, только сумасшедший открыто заявляет о нарушении своих прав, только шизофреник поступает в ущерб своему собственному благополучию но в согласии со своей совестью и мыслью.

На путь, ведущий к психиатрической лечебнице, Леонид Плющ вступил еще девятнадцатилетним студентом-математиком, когда со всей страстью и со всей добросовестностью, свойственной его

натуре будущего ученого, начал тщательно изучать философию, в первую очередь, работы классиков марксизма.

Результаты такого изучения нетрудно предугадать: расхождения между теорией социализма и практикой социалистической государственности марксист Плющ, не являясь политиком ни по складу натуры, ни по характеру деятельности, воспринял как личную трагедию. А дальше он поступил по известной логике российского интеллигента, который, будь он толстовцем, народником или марксистом, шел всегда до конца, принося в жертву и себя, и покой близких.

Институт кибернетики АН УССР, в котором работал Плющ, и общественность которого он, конечно, поставил в известность о своих взглядах, тут же избавился от него, даже без особого нажима сверху: дело было не только в том, что Л. Плющ думал по другому, не так как большинство его коллег, а и в том, что он думал о другом (см. Л. Плющ «Письмо в Комсомольскую правду» — самиздат) Возникает парадоксальная ситуация, типичная для мыслящего человека в нашей стране: именно, глубокая озабоченность личности нравственными и культурными проблемами нашего общества, её желание сосредоточить на этих проблемах человеческую мысль, привлечь к ней внимание, пробудить общественное мнение, приводит к тому, что общество, стремясь к сохранению обманчивого покоя старается избавиться от «беспокойной» личности, отторгнуть ее от себя. Напротив, «стихийный» индивидуалист, думающий о своем, непосредственном благе, или, как это принято у нас называть, о «повышении своего материального уровня», — самая приемлемая сейчас для нашего общества фигура.

Леонида Плюща признали невменяемым потому и только потому, что он — как личность — принципиальный антипод обывателя, потому и только потому, что судьба людей для него важнее его собственной судьбы.

В годы, когда Леонид Плющ в глазах любого представителя власти — «тунеядец», асоциальный тип, изгой и отщепенец, он создает множество работ, глубоких и разнообразных по проблематике. Он пишет о духовной сущности человека в современном мире, о нравственности и историческом прогрессе. Он ищет самое главное — смысл жизни. Вот почему в своих работах он рассматривает такие интересные, сложные и разные темы, как христианство и богоборчество в поэзии Шевченко; Толстой и толстовство в эпоху научной революции; Достоевский и Маркс; третьесортные творения некоторых советских писателей, как тревожные симптомы социальной патологии.

Работы, не ставшие достоянием человечества, фактом литера-

туры, можно объявить с равной безответственностью и плодом «графоманской несдержанности» и «высокоорганизованного творческого сознания».

И все же эти работы, так же как и их автор, получили высшую оценку: о п а с н ы е ! Работы сейчас забраны, арестованы, может быть уничтожены. Прекрасный человеческий мозг, их создавший, ждет участь еще более страшная, сознавать видеть и чувствовать, как уничтожается в нем сама способность мыслить и создавать.

Что предпринять для спасения незаурядной личности?

Этот вопрос стоит перед нами сегодня. Завтра — не будет.

Инициативная группа, присоединяя к своему письму письмо друзей Плюща, тем самым заявляет, что полностью согласна с его содержанием и поддерживает обращение:

«Мы призываем честных людей выступить с нами за предоставление Л. Плющу возможности покинуть пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца».

Инициативная группа защиты прав человека в СССР:

Т. Великанова, С. Ковалев, А. Лавут, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович.

■ По случаю второй годовщины со дня ареста в Свердловске еврейского активиста Валерия Кукуя группа советских евреев опубликовала заявление с призывом ко всем, «кому дороги идеалы демократии и гуманизма» выступить за досрочное освобождение «узников Сиона». В письме изложена история преследований В. Кукуя, арестованного 20 марта 1971 года и осужденного на три года лишения свободы по ст. 190-1 УК РСФСР (см. «Хроника» вып. 20).

■ Известно письмо 98-ми родственников и друзей евреев, осужденных на Ленинградских, Рижском и Кишиневском процессах (в 1971 году) адресованное Генеральному прокурору СССР Р. Руденко и «В комиссию прав человека» при ООН.

Авторы письма описывают притеснения, которым подвергаются эти осужденные, в том числе, помещение на разные

сроки в штрафной изолятор, лишение свиданий, лишение посылок, а также отмечают низкий уровень медицинского обслуживания заключенных и то, что в некоторых случаях заключенные были лишены медицинской помощи (Ю. Федоров, А. Мурженко, Я. Сусленский). В письме указано, что нормы питания осужденных весьма низки (2680 калорий в день при тяжелой работе, в колонии строгого режима). Авторы отмечают неэффективность жалоб заключенных и родных и просят прекратить преследования их близких.

■ В связи с годовщиной ареста В. Маркмана Леонид Забелишенский, один из свидетелей на суде над ним, выступил с призывом к мировой общественности протестовать против осуждения Маркмана.

■ В связи с сообщениями о том, что, советское руководство намерено дать разрешение покинуть СССР некоторым евреям, которые раньше получали отказы, при условии, что правительство США примет меры для предотвращения демонстраций по случаю предстоящего приезда в США Л. Брежнева, генерального секретаря КПСС, более двухсот советских евреев направили письмо Р. Никсону, президенту США. В письме говорится о важности решения в целом проблемы выезда евреев. Авторы отмечают: «Мы предполагаем, что в ближайшие недели Вы получите список нескольких известных евреев. Мы будем приветствовать счастливых, но мы помним и знаем, что ни один еврей не дороже другого. Нельзя покупать свободу одного ценой свободы десяти других».

■ В конце апреля более ста московских евреев обратились с письмом к лидерам американского еврейства, призывая их продолжать борьбу за обеспечение свободы выезда евреев из СССР несмотря на просьбу президента Никсона не поддерживать поправку Джаксона к законопроекту о торговле США и СССР (см. «Хроника защиты» вып. 1). Московские евреи напоминают что им грозят репрессии за их настой-

чивость в защите права на выезд: «Многим из нас тюрьма может заменить выезд в Израиль» — говорится в заявлении. В числе подписавших: В. Левич, А. Лернер, К. Хенкин, В. Слепак, В. Польский.

■ 20 апреля семеро американских студентов в здании московского ОВИР'а разбросали листовки с призывом «Отпусти народ мой». Милиция вывела демонстрантов на улицу, после чего они уселись на тротуаре и распевали еврейские песни. Вскоре они были доставлены в отделение милиции, а затем, после вмешательства американского посольства, освобождены. Сообщают, что московские еврейские активисты приветствовали демонстрантов.

9. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

■ «Казахстанская правда» 14 марта поместила статью П. Витвицкого «Учитывается все», содержащую ответ на письма трудящихся, обеспокоенных амнистией по случаю 50-ти летия СССР и спрашивающих: «не выпускаются ли на свободу лица, которым сокращенный срок наказания не послужил уроком?»

В статье сообщается, что администрация мест заключения применяет амнистию строго индивидуально, лишь к тем, кто исправился.

Казахский журналист пишет: «Хочется верить и надеяться, что лица, удостоенные освобождения по амнистии, оправдают оказанное им доверие».

В этой статье, что бывает редко в советской прессе, говорится о характере трудовых требований к заключенным: «Работа, которую выполняют заключенные в основном тяжелая, да и нормы выработки предельные. Но тут, как говорится, ничего не поделаешь. Колония — не санаторий. Это место для отбывания наказания. Тут нужно трудиться. В поте лица».

■ Бюллетень, издаваемый советским информационным бюро в Париже, опубликовал распространенную агентством «Новости» статью, которую Лига борьбы с расизмом и антисемитизмом расценила как антисемитскую. По иску этой Лиги состоялся судебный процесс и издатель бюллетеня французский коммунист Леганье был оштрафован на 3 000 франков. Свидетелем в этом процессе выступал Лауреат Нобелевской премии мира Рене Кассен. Комментаторы отмечают, что в некоторой части эта статья агентства «Новости» текстуально совпадает с брошюрой, изданной в 1906 году черносотенцами.

10. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

■ В США создан Комитет защиты Андрея Амальрика. Об этом стало известно 30 мая из декларации, подписанной виднейшими американскими писателями и главами крупных издательств:

«Мы писатели и издатели, глубоко озабочены тем, что московский писатель Андрей Амальрик не был освобожден из лагеря по окончании срока жестокого наказания. Мы учреждаем Комитет защиты Андрея Амальрика с целью призывать правительство СССР к милосердию. Андрей Амальрик был наказан за открытое выражение своих мыслей; его здоровье подорвано; теперь ему предъявлено новое обвинение. Мы призываем ответственные за это власти срочно освободить А. Амальрика и восстановить его в правах, включая право выражать свои мнения и, если он того пожелает, право уехать за границу.

Мы уважаем А. Амальрика. Во имя улучшения отношений между нашими странами, мы призываем проявить милосердие».

Роберт Бернстейн, президент, издат. Рэндом Хоус; Саймон

Майкл Бесси, президент, издат. Атениум; Генри Карлайл, писатель; Джон Херси, писатель; Виллиям Джованович, президент, издат. Харкорт Брейс; Артур Миллер, писатель; Винтроп Нольтон, президент, издат. Харпер энд Ро; Гаррисон Солсбери, писатель; Джон Апдайк, писатель; Роберт Пенн Уоррен, писатель; В. Брандфорд Уайли, председатель компании Джона Уайли.

■ Вице-президент американского ПЕН клуба Генри Карлайл 24 мая в телеграмме на имя Н. Подгорного от имени 1200 членов американского ПЕН клуба выразил глубокую озабоченность в связи с новым преследованием Андрея Амальрика.

■ Секретариат международного ПЕН клуба в Кёльне опубликовал заявление, в котором сообщается, что Генрих Бёлль, известный немецкий писатель, намерен выступить в защиту Андрея Амальрика. Сообщают, что это заявление является ответом на обращение А. Сахарова с призывом защитить А. Амальрика.

■ 31 мая Д. Карвер, генеральный секретарь международного ПЕН клуба направил А. Косыгину телеграмму, выражающую возмущение по поводу не-освобождения А. Амальрика по истечению срока. Д. Карвер телеграфировал также жене А. Амальрика — Гюзели Макудиновой.

■ На заседании Совета директоров Международной лиги прав человека обсуждались проблемы международной защиты прав советских авторов, в связи с письмом шести московских интеллигентов (А. Сахарова и других, — см. «Хроника защиты», вып. № 1). С докладом выступил Л. Ригерман.

■ Продолжается подготовка к созыву общеевропейского совещания по вопросам безопасности в Европе. Похоже на то, что близко к разрешению разногласие, возникшее при

обсуждении повестки дня совещания, именно разногласие о том, следует ли обсуждать на совещании проблему «обмена идеями и людьми» между Востоком и Западом. Есть сообщения, что СССР пошел на уступки в дискуссии о повестке дня и что эта проблема будет обсуждаться на совещании.

Открытие конференции ожидается в июле в Хельсинки.

■ В связи с обсуждением «поправки сенатора Джаксона» в Сенате США (см. «Хроника защиты» 1) в прессе появились сообщения, что советские руководители обещали фактически отменить (или приостановить) взимание пошлин за образование с эмигрирующих евреев. В частности, стало известно, что на встрече с американскими сенаторами, посетившими СССР, Л. Брежнев, Генеральный секретарь КПСС, подтвердил это обещание.

Судя по сообщениям прессы, можно предположить, что некоторые эксперты в США отнеслись к этому обещанию с доверием. Нет никаких сведений об отмене официальных актов об установлении и размерах этой пошлины.

■ Стало известно, что сенатор МакКлееллан, председатель юридической подкомиссии Сената, внес законопроект, направленный на предотвращение опасности использования американских процедур защиты авторских прав в тех случаях, когда государство гражданства автора будет действовать вопреки воле автора.

■ В связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции по авторскому праву, Американская ассоциация издателей учредила специальный комитет по советскому авторскому праву, который обратился к СССР с запросом о разъяснении политики СССР в этой области.

Американская лига авторов и Американский ПЕН клуб заявили, что они будут предпринимать шаги для защиты прав любых авторов печататься в США независимо от политического вмешательства.

■ «Международная амнистия» в Нью Йорке провела конференцию (30 апреля), посвященную изучению применения пыток в разных странах. А. Вольпин, выступая на конференции, призвал к созданию международных комиссий по надзору за содержанием заключенных и заявил, что некоторые жестокие способы глумления над заключенными выходят за рамки того, что принято называть пыткой, однако, например, если отцу угрожают арестовать дочь, то это не лучше обычных пыток. Вольпин добавил, что в СССР некоторые виды физического глумления над телом человека (например, многодневное содержание в очень холодном карцере заключенного, одетого лишь в нижнее белье) считаются вытекающими из требований режима и не считаются пыткой.

■ 18 мая, в день 29-ой годовщины выселения крымских татар с территории их республики, «Союз крымских татар за полную реабилитацию» в Нью Йорке опубликовал обращение с призывом к Советскому союзу: провести организованное возвращение советских крымских татар на их территорию в Крыму и восстановить их автономию, реабилитировать П. Григоренко и других защитников прав крымскотатарского народа, а также привлечь к ответственности «фальсификаторов истории крымскотатарского народа».

В Нью Йорке существует ассоциация крымских татар, которые здесь официально называются также крымскими турками. Эта ассоциация издает бюллетень на турецком языке. Адрес: 4509 New Utrecht Avenue, Brooklyn, New York (Fikret Yurter — president).

11. ЗАПАДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ В СССР

■ В связи с известием о продлении свыше девяти месяцев срока содержания под стражей П. Якира, нью-йоркский адвокат А. Шворц направил открытое письмо Председателю Н. Подгорному:

«Глубокоуважаемый господин Председатель,
Я и другие американские юристы глубоко обеспокоены известием о том, что, вопреки гарантиям советских законов, недавно был продлен срок пребывания в тюрьме советского гражданина Петра Якира.

Наше беспокойство вызвано нарушением процессуальной нормы, что является нарушением прав господина Якира, гарантированных советскими законами.

Опыт человеческой истории показывает, что нарушение процессуальных норм обычно сопутствует усилению репрессий со стороны властей и при том, часто, именно репрессий политического характера. О том же, как известно, свидетельствует и опыт советской истории. Особенно беспокоит нас то обстоятельство, что обсуждаемое нарушение проведено не каким-либо местным органом, а, как сообщают, центральным органом власти.

Мы далеки от желания пытаться вмешиваться во внутренние дела СССР, однако мы полагаем, что защита прав человека — это общечеловеческая проблема.

Мы призываем Вас, господин Председатель, содействовать соблюдению процессуальных гарантий в советском судопроизводстве и содействовать исправлению нарушенных прав П. Якира, независимо от того, как высоки посты и авторитет тех, кто допустил это нарушение.

8, мая 1973.

Искренне Ваш,
Ален Шворц.

■ В связи с известием о продлении срока содержания П. Якира под стражей, В. Чалидзе обратился с открытым письмом к Председателю Н. Подгорному:

Господин Председатель,

Я весьма огорчен сообщениями прессы о том, что Петр И. Якир, арестованный 21 июня 1972 года, до сих пор находится под арестом, несмотря на безусловную норму Основ уголовного су-

допроизводства, устанавливающую максимальный срок содержания под стражей — 9 месяцев (при расследовании дела). В соответствии с этой нормой 21 марта дело П. Якира должно было быть передано в суд, или П. Якир должен был быть освобожден из под стражи.

Ходили слухи, что продление срока содержания П. Якира под стражей было санкционировано особым законодательным актом. Между тем ясно, что такой акт был бы не действителен:

Если это — законодательный акт РСФСР, то он не действителен из-за противоречия с союзным законом, утверждающим Основы уголовного судопроизводства (в соответствии со ст. 20 Конституции);

Если это — законодательный акт СССР, то он недействителен в силу ст. 14 Конституции, так как ведению Советского союза в этой области подлежит лишь «установление основ законодательства о ...судопроизводстве...» (п. X ст. 14) и в силу ст. 15 Конституции, гарантирующей, что суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в ст. 14 Конституции — ясно при этом, что продление срока содержания под стражей отдельного лица не может быть признано установлением основ судопроизводства.

Замечу также, что продление срока содержания П. Якира под стражей не может быть законным порядком проведено и иным, не законодательным актом любого органа — это противоречило бы ст. 1 Основ уголовного судопроизводства. В частности, такое продление срока содержания под стражей не может быть допущено даже с согласия или по просьбе арестованного.

На основании изложенного я призываю Вас содействовать исправлению допущенного нарушения закона и принять меры к немедленному освобождению Петра И. Якира из под стражи.

Я надеюсь, Вы не будете рассматривать это письмо, как попытку лица, не являющегося советским гражданином, вмешаться во внутренние дела Советского союза. Я напоминаю Вам, что в соответствии с идеалами нашей цивилизации разумно считать защиту прав человека в любой стране заслуживающей общечеловеческого интереса.

Примите и прочее

15, мая 73 г.

В. Чалидзе.

■ 12 математиков, членов Национальной Академии наук США обратились к Председателю Президиума Верховного совета СССР Н. Подгорному с письмом, в котором отражено беспокойство о судьбе двух советских математиков Ю. Ши-

хановича и Л. Плюща и просьба вмешаться в их дело и обеспечить им возможность заниматься научной работой.

Копии письма направлены президентам Академий наук США и СССР. Письмо подписали члены Академии:

Липман Берс, Раул Ботт, Гаролд Град, Дж. Б. Келлер, П. Д. Лакс, Джон Мильнор, Ю. Мозер, Луис Ниренберг, Р. А. Смит, Джон Тейт, Ларс Вальфорс.

■ Двадцать пять американских специалистов по математической логике обратились к Н. Подгорному, Л. Брежневу и М. Келдышу с письмом в защиту арестованного московского математика Ю. Шихановича. Среди подписавших — известный логик Гилерий Патнам.

■ Стало известно о выступлениях западных ученых в защиту украинского микробиолога Нины Строкатой.

Н. Строкатая осуждена в мае 1972 года в Одессе по обвинению в антисоветской пропаганде (см. «Хроника» вып. 25).

■ Газета «Свенска Дагбладет» (Швеция) 23 марта сообщила, что 30 шведских деятелей культуры включая режиссера Ингмара Бергмана выступили в защиту советского историка и защитника прав человека П. Якира.

■ «Нью Йорк Таймс» 18 апреля опубликовала обращение В. Чалидзе в защиту Ирины Якир:

«Как известно, в последнее время в Москве усилилось давление на тех, кто выступал в защиту прав человека в СССР. В числе арестованных — бывший узник сталинских лагерей Петр Якир. Похоже на то, что ныне Петр Якир сломлен жестокими условиями следствия и дает угодные следователям показания. Теперь КГБ проводит преследования против других деятелей движения за права человека.

Среди них — дочь Петра Якира, Ирина Якир. В январе Ирина родила дочь, а теперь стало известно, что КГБ угрожает ей арестом за участие в издании «Хроники текущих событий» — правдивого информационного бюллетеня о нарушениях прав че-

ловека в СССР. В марте Ирину, кормящую мать, в течение двух недель каждый день допрашивали в КГБ.

Однажды Ирина сказала мне, что ее первое детское воспоминание — лицо матери за тюремной решеткой: и мать и отец Ирины много лет провели в сталинских лагерях. Теперь маленькую дочь Ирины грозят на несколько лет разлучить с ее матерью.

Я призываю защитить Ирину Якир до того, как ее арестуют, а это может произойти скоро.

Участники движения за права человека — смелые люди, делающие нечто очень важное для нашей цивилизации. Скажу также, что нравственные и гуманистические качества Ирины Якир для всех знающих ее — несомненны. В. Чалидзе».

■ Журнал «Сайнс» (23 марта) опубликовал письмо пяти членов психиатрического факультета Гарвардского университета о злоупотреблении психиатрией в СССР, в котором, в частности отмечается, что в СССР не предусмотрена процедура для дискуссии с решениями о принудительной госпитализации.

Письмо подписали: П. Л. Ватсон, Лауренс Хартманн, Мигель А. Либович, Джереми П. Нахум, Кэрол Нейделсон.

■ 8 мая группа Британских психиатров и врачей направила акад. Сахарову телеграмму с выражением сочувствия его призыву защитить Глузмана, Григоренко и других инакомыслящих, помещенных в психиатрические больницы. Сообщается, что британские психиатры и врачи будут содействовать гласности в обсуждении этой проблемы. Среди подписавших: Проф. сэр Д. Хилл и проф. сэр М. Рот. Ранее другие британские врачи и психиатры направили акад. Сахарову аналогичные телеграммы.

■ Д-р Мерскей, британский психиатр, опубликовал письмо в Британском журнале психиатрии по проблеме злоупотреблений психиатрии в СССР с целью политических преследований. В письме дано описание трех казусов, относительно которых автор делает вывод, что у советских психиатров не было оснований для принудительной экспертизы или госпитализации. (Выпуск № 122, 1973).

■ Юрий Штейн, участник движения в защиту прав человека в СССР, недавно эмигрировавший из СССР, обратился с письмом к участникам шестого международного конгресса психиатров в Осло:

«Уважаемые господа!

Хочется верить, что вопрос об использовании советской психиатрии в карательных целях займет свое место в повестке дня Конгресса.

Имена некоторых узников психотюремных лечебниц известны мировой общественности. Известно и имя московского рабочего-каменщика Владимира Гершуни. Судьба этого человека внушает сегодня особую тревогу. Из Орловской спецпсихбольницы, куда он был насильственно помещен более трех лет назад, вот уже много месяцев не поступает о нем каких-либо определенных сведений. Известно лишь, что, отчаявшись добиться законного пересмотра сфабрикованной медэкспертизы, в октябре-ноябре прошлого года Гершуни держал полуторамесячную голодовку протеста. Но ничего в его положении не изменилось. Заключение так и осталось по сути бессрочным. Голодовка привела лишь к предельному физическому и нервному истощению.

Здоровье Гершуни и без того подорвано годами сталинских концлагерей, куда он попал 19-летним юношей в 1949 году. Побывал он и в лагере, описанном в повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича», содержался там одновременно с автором повести и вел там себя более, чем достойно.

Гершуни человек с необычайно развитым чувством справедливости. Вся его вина перед властями заключается в том, что он открыто высказывал свое отношение к происходящему. Подписал он вместе с другими и протест-обращение в Комиссию Прав Человека ООН.

Трехлетнее заключение в психиатрическом каземате, в одной камере с душевно-больными, дегенератами, маниакальными преступниками — непосильное испытание даже для человека сверхвыносливого. Рассчитывать сегодня на гуманность советской администрации нет оснований. И только голос зарубежной медицинской общественности может оказаться весомым в справедливом разрешении «дела» Владимира Гершуни.

5 мая 1973 г.,

Юрий Штейн»

■ Газета «Нью Йорк Таймс» в редакционной статье 5 мая критикует советскую политику в отношении евреев, желающих эмигрировать в Израиль. Упоминаются, в частности

преследования, которым подвергаются ученый Б. Левич и балетмейстер В. Панов.

■ По сообщениям прессы, более ста тысяч демонстрантов 6 мая в Нью Йорке выступили в защиту права советских евреев эмигрировать в Израиль, а также с призывом освободить заключенных евреев, осужденных в связи с их желанием эмигрировать.

■ В западной прессе многочисленны выступления в защиту артистов балета супругов Пановых, которым советские власти препятствуют в их желании эмигрировать.

■ Джон Линдзи, мэр Нью Йорка, во время визита в СССР, встретился 9 мая в Москве с группой московских евреев.

Присутствовали В. Левич, Хенкин, В. Слепак, В. Польский и др. На встрече обсуждались проблемы, связанные с трудностями эмиграции советских евреев.

■ В апреле 18 западных сиологов обратились к своим коллегам с призывом поддерживать требования о том, чтобы советскому сиологу В. Рубину было дано разрешение покинуть СССР. Среди подписавшихся профессора Д. Кайтли, Дж. Фербейнк, Л. Бианс, Г. Шифрин.

Известны и другие выступления в защиту В. Рубина.

■ Мария Рубин, сестра советского сиолога, который пока тщетно ходатайствовал о выезде из СССР, опубликовала в Израиле обращение с призывом помочь её брату добиться выезда из СССР.

■ Вероника Туркина, недавняя эмигрантка из СССР, выступила на собрании Американско-русского института с рассказом о движении в защиту прав в СССР.

■ По сообщениям прессы, датский священник Нерсков в конце апреля объявил, что молодые католики из западных

стран намерены публично раздавать советским гражданам книги Священного писания. Эта акция была запланирована на 1 мая и должна была свершиться на Красной площади.

В начале мая поступили сообщения о том, что из СССР были высланы 50 туристов, которые, как полагают, намеревались устроить в Москве религиозную демонстрацию. Сообщают, что эти туристы не доехали до Москвы: они были задержаны в г. Калинин и под конвоем доставлены на финляндскую границу.

■ Отклики прессы на сообщения о новом преследовании А. Амальрика — многочисленны.

■ В западной прессе много внимания было уделено присоединению СССР к Всемирной конвенции по авторским правам, и письму московских интеллигентов (А. Сахарова и др.) об этой проблеме.

■ В связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции по авторскому праву В. Чалидзе обратился в конце апреля с открытым письмом к Генеральному директору Юнеско г-ну Рене Майо.

Сэр,

Презюмируя Вашу заинтересованность в том, чтобы институты международной охраны авторских прав были действенны в деле защиты прав самих авторов, а не только прав государств гражданства или домицилия авторов, а также Вашу заинтересованность в том, чтобы эти институты были полезны тому, что принято называть прогрессом нашей цивилизации,

Отмечая важность присоединения Советского союза к Всемирной конвенции об авторском праве,

Учитывая озабоченность многих деятелей культуры и, в частности, некоторых московских интеллигентов в связи с возможностью неадекватного толкования положений этой Конвенции,

Я хочу обратить Ваше внимание на важность формулировки п. 2 ст. 10 Конвенции: «Во всяком случае подразумевается, что каждое государство ко времени депонирования его документа о ратификации, принятии или присоединении будет в состоянии по

своему внутреннему законодательству применять постановления настоящей Конвенции.»

Советское законодательство оказывается весьма интересным для изучения с точки зрения его соответствия положениям Конвенции.

Во-первых, по причине общей оригинальности советского права и правовой доктрины в области защиты гражданских прав. Так, основы советского гражданского законодательства содержат общую норму, которая на практике может привести к неадекватному применению положений Конвенции, именно в ст. 5 Основ сказано: «Гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма». Эта норма применяется, несмотря на наличие коллизионной нормы о примате международного права, и к случаям, когда право предусмотрено международной конвенцией. Для примера укажу на спор гр. Цукермана с Международным почтамтом. Суд, отказывая Цукерману в иске о денежном возмещении за утраченные Международным почтамтом заграничные письма, сослался в своем решении именно на цитированную норму, несмотря, на то, что право на получение возмещения в данном случае гарантировано Международной почтовой конвенцией.

Во-вторых потому, что советское законодательство собственно об авторском праве содержит некоторые оригинальные и вряд ли соответствующие положениям Всемирной конвенции нормы. Например ст. 106 Основ гражданского законодательства предусматривает возможность принудительного «выкупа» авторских прав государством. Вполне реальна возможность того, что государство будет принудительно выкупать авторские права на запрещенные внутренней цензурой произведения «инакомыслящих» авторов с целью недопустить издания их за границей. При этом государство даже не будет утруждать себя лишними расходами — ведь выкуп принудителен, поэтому размер «гонорара» будет определять само государство.

Я хочу обратить Ваше внимание также на терминологическое несовершенство Конвенции в тех ее частях, где говорится о «формальностях». Например, в ст. 3 Конвенция допускает, что государство может подчинить произведения, впервые выпущенные в свет на его территории, или произведения его граждан независимо от места выпуска в свет этих произведений, «соблюдению определенных формальностей или каких-либо других условий для приобретения и осуществления авторских прав на эти произведения».

Пока трудно сказать, сколь обременительными для авторов будут те формальности, которые установит СССР в соответствии

с Конвенцией для охраны прав авторов, однако есть основания опасаться попыток со стороны государства ограничить свободу автора распространить свое произведение. Уже теперь известно, что по новым нормам авторского права в СССР «Порядок передачи автором — гражданином СССР права на использование его произведения на территории иностранного государства устанавливается законодательством Союза ССР». Законодательство об упомянутом порядке пока не известно, но есть серьезные опасения, что это законодательство в прямой или косвенной форме будет предусматривать, что автор должен получить разрешение на публикацию своего произведения за границей от своего государства.

Это ли является целью институтов международной охраны авторских прав?

Хотя с принципиальной точки зрения важно любое противоречие внутреннего законодательства духу и целям Конвенции, но на практике может оказаться важным, какие санкции будут применяться к автору за попытку обойти противоправный запрет на опубликование своих произведений за границей. При нынешних либеральных порядках в СССР, насколько известно, автора не подвергают уголовному преследованию за факт опубликования его произведения за границей без государственного разрешения. Обычно автор в таких случаях имеет неприятности служебного или административного, характера: исключение из Союза писателей, лишение возможности публиковаться в СССР, затруднения в получении гонорара из-за границы. Могут потребовать, чтобы автор отрекся от причастности к факту публикации за границей, что подчас автору не трудно, так как иногда произведения советских авторов действительно публикуются без их согласия, причем у СССР, пока он не участник Конвенции, нет процедуры для проверки факта непричастности автора.

Есть опасность, что в будущем СССР может ввести более строгие, чем теперь, санкции за публикацию за границей без разрешения государственных органов. Это исторически обоснованное опасение, ибо известно, что изобретатели подвергались уголовному наказанию за патентование своих изобретений за границей без разрешения правительства (см. Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях, утвержденное 5 марта 1941 года).

Я призываю Вас содействовать изучению перечисленных мною опасностей. На 23-м съезде КПСС один из делегатов так охарактеризовал реальность в области свободы творчества в СССР: «...в нашей стране каждый, кто считает себя художником, имеет право творить свободно, волен писать по своему усмотрению, без малейших ограничений. Но в такой же мере партия, наши

государственные органы пользуются правом свободного выбора, что печатать.»

Я призываю Вас содействовать тому, чтобы государства — участники Конвенции изучили вопрос о том, в какой мере они готовы защищать право партии и государственных органов в СССР выбирать также и то, что печатать за границей.

Я призываю Вас также употребить свой авторитет с целью консультативного содействия Советскому Союзу в области дарования гражданам гарантий защиты их авторских прав от государственного вмешательства.

С совершенным почтением

В. Чалидзе

12. В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ГДР. В ФРГ опубликована статья восточно-германского физика Р. Хавемана, в которой он выступает за предоставление гражданам большей творческой свободы. Известно, что в 1968 году Р. Хавеман неодобрил вторжения в Чехословакию.

Польша. Кардинал Вышинский, глава польской церкви, обратился к польским верующим с призывом защищать свою веру. Полагают, что это выступление связано с тем, что образование в Польше построено на атеистических принципах. Выступление кардинала поддержано епископатам польской церкви.

Куба. Сообщают, что в программах кубинского радио запрещено исполнение поп-музыки и американских народных песен.

■ По сообщению кубинской партийной газеты, «Гранма»: «Народ Кубы единодушно поддерживает допущение смертной казни за некоторые преступления» (в том числе за измену родине).

Югославия. Власти оказывают давление на профессию Белградского университета, с целью добиться увольнения восьми профессоров, обвиняемых в уклонизме и анархо-либеральном влиянии на студентов. Имена этих профессоров: С. Стоянович, М. Маркович, Л. Градович, З. Пелис-Голубович, М. Животич, Д. Мичунович, Т. Индзич, Н. Попов.

Известны западные выступления в защиту этих ученых.

Чехословакия. «Таймс» (Лондон) сообщила на основании записок, переданных на Запад из тюрьмы, в которой содержатся 85 политических заключенных, что условия содержания политических заключенных в Чехословакии значительно строже, по сравнению с условиями содержания уголовных преступников.

■ Сообщают о недавних изменениях в законодательстве Чехословакии, в частности об ограничении уголовно-процессуальных гарантий и о введении нормы, предусматривающей наказание до трех лет лишения свободы за передачу за границу ложной информации, касающейся международного престижа или международной политики республики.

13. ДОКУМЕНТЫ СОВЕТСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

■ Совет Министров СССР, во исполнение Указа Президиума Верховного совета СССР (см. «Хроника защиты», 1) утвердил инструкцию, устанавливающую размеры так называемых пошлин на образование. (Печатается по Собранию постановлений правительства СССР № 1 1973 г.).

И Н С Т Р У К Ц И Я

о возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение.

1. Граждане СССР, выезжающие на постоянное жительство за границу, возмещают государственные затраты на обучение в высших учебных заведениях СССР в следующих размерах:

(в тыс. рублей)

	При условии окончания высших учеб- ных заведе- ний или обу- чения на по- следнем курсе	При условии обучения в течение				
		одного года	двух лет	трех лет	четы- рех лет	пяти лет
Московский государственный университет	12,2	2,4	4,9	7,3	9,8	—
Другие университеты ..	6,0	1,2	2,4	3,6	4,8	—
Инженерно-технические, инженерно-экономические и высшие военные учебные заведения	7,7	1,5	3,1	4,6	6,1	—
Сельскохозяйственные и лесотехнические	5,6	1,1	2,3	3,4	4,5	—
Медицинские, фармацевтические, стоматологические и физкультурные	8,3	1,4	2,8	4,2	5,6	7,0
Экономические, юридические, педагогические, историко-архивные институты и институты культуры	4,5	0,9	1,8	2,7	3,6	—
Институты и факультеты иностранных языков	6,8	1,4	2,8	4,1	5,5	—
Институты искусств (консерватории, театральные, художественные и литературные)	9,6	1,9	3,8	5,7	7,7	—

2. С лиц, обучавшихся в аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре или имеющих ученую степень, дополнительно к возмещению государственных затрат на получение высшего образования, предусмотренных пунктом 1 настоящей Инструкции, взимаются:

а) с лиц, обучавшихся в аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре, но не защитивших диссертации, — 1,7 тыс. рублей за каждый год обучения;

б) с лиц, которым присвоена ученая степень кандидата наук. — 5,4 тыс. рублей;

в) с лиц, которым присвоена ученая степень, доктора наук (кроме сумм, предусмотренных в подпункте «б» настоящего пункта). — 7,2 тыс. рублей.

3. Освобождаются от предусмотренного пунктами 1 и 2 настоящей Инструкции возмещения государственных затрат на обучение в высшем учебном заведении, аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре и на получение соответствующей ученой степени следующие граждане СССР, выезжающие на постоянное жительство за границу:

а) инвалиды первой и второй групп — полностью. Инвалиды третьей группы могут освобождаться от указанного возмещения в размерах до 50 процентов;

б) мужчины, достигшие 60 лет, и женщины, достигшие 55 лет, — полностью;

в) мужчины, имеющие трудовой стаж не менее 20, 12 и 6 лет, — соответственно в размере 75, 50 и 25 процентов;

г) лица, обучавшиеся в высшем учебном заведении, аспирантуре и адъюнктуре без отрыва от работы, — в размере 50 процентов;

д) лица, вступившие в брак с гражданами (подданными) иностранных государств, — в размерах от 25 до 50 процентов с учетом их материального положения, а вступившие в брак до 3 августа 1972 г. — полностью;

е) лица, окончившие высшие учебные заведения экстерном, а также получившие ученую степень кандидата наук без прохождения курса аспирантуры, ординатуры и адъюнктуры — в размере 75 процентов.

Граждане СССР, выезжающие на постоянное жительство в развивающиеся страны, могут освобождаться от возмещения затрат на обучение и получение ученой степени дополнительно от сумм снижения возмещения затрат, предусмотренных настоящим пунктом Инструкции, в размере до 70 процентов, а лица вступившие в брак с гражданами (подданными) этих стран, в размере до 80 процентов, а в отдельных случаях — полностью.

Частичное или полное освобождение от возмещения затрат на обучение и получение ученой степени производится Министерством финансов СССР с участием Министерства внутренних дел СССР также и при наличии других уважительных причин.

4. Прием денежных сумм, указанных в пунктах 1 — 3 настоящей Инструкции, производится отделениями Государственного банка СССР для зачисления в доход союзного бюджета.

5. Оформление и выдачи выездных виз лицам, выезжающим на постоянное жительство за границу, производится органами Министерства внутренних дел СССР после представления указанными лицами квитанций, выдаваемых отделениями Государственного

банка СССР, об уплате денежных сумм в возмещение государственных затрат на обучение.

6. Настоящая Инструкция не распространяется на граждан СССР, выезжающих на постоянное жительство в социалистические страны.

Министерство финансов СССР

Министерство высшего и среднего специального образования СССР

Министерство внутренних дел СССР

■ ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление «О мерах по обеспечению уборки урожая и заготовок сельско-хозяйственных продуктов в 1973 году» («Известия» 5 мая).

Постановление предусматривает, в частности, возможность привлечения к работам по уборке урожая населения городов, рабочих поселков и сельских населенных пунктов. За рабочими и служащими, привлеченными таким образом к сельскохозяйственным работам *сохраняется лишь 50 процентов их среднего заработка по месту работы.*

Такая практика принудительного привлечения городского населения к сельскохозяйственным работам противоречит нормам Основ законодательства о труде Союза ССР и союзных республик. Согласно статье 14, перевод рабочих и служащих на другую работу без их согласия в случае «производственной необходимости» допустим (на срок до одного месяца) *с сохранением среднего заработка по месту прежней работы.*

В связи с этим постановлением интересен текст п. 1 ст. 19 Конвенции о принудительном труде (Мот, 1930 г.), ратифицированной Советским союзом в 1956 г. и вступившей в силу для СССР 23 июня 1957 года. Согласно этому пункту Конвенции: «Компетентные власти должны разрешать применение принудительной обработки земли только в целях предупреждения голода или недостатка продовольственных продуктов и всегда при условии, что полученные в результате этого сельскохозяйственные продукты или продовольствие останутся собственностью лиц или коллектива, которые их произвели».

Эта Конвенция опубликована в вып. 19 «Сборника действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», Москва, 1960.

14. БИБЛИОГРАФИЯ

Новые книги

■ «День стыда» А. Руксенас — книга о деле Кудирки, изд. Мак-Кей:

Day of Shame, Algis Ruksenas, McKay, New York, N.Y.

■ Ж. Медведев. «Десять лет после «одного дня Ивана Денисовича». изд. Макмиллан, Лондон. Книга содержит, в частности, обсуждение выступлений советской либеральной интеллигенции в защиту свободы творчества. Ж. Медведев заявил, что он решил издать эту книгу до того, как Всемирная конвенция по авторскому праву вступит в силу для СССР, с тем, чтобы впоследствии не оказалось препятствий для издания этой книги за границей.

■ «Мысли сумасшедшего», избранные письма и выступления Петра Григорьевича Григоренко, Амстердам, фонд имени Герцена, 1973, 336 стр.

■ Р. Медведев «Книга о социалистической демократии», Амстердам/Париж, Фонд имени Герцена/Издательство Грассе и Фаскель, 1972, 402 стр.

■ «Политический дневник», одиннадцать номеров издания группы либеральных социалистов. Амстердам, фонд имени Герцена, 1972, 840 стр.

Западные издания произведений Амальрика

- «Нежеланное путешествие в Сибирь», New York: Harcourt Brace Jovanovich Inc. 1970. 294 p.
- Involuntary journey to Siberia.* Foreword by M. Hayward. London: Collins & Harvill Press 1970. 283 p.
- Involuntary journey to Siberia.* Intr. by M. Hayward. New York: Harcourt Brace Jovanovich Inc. 1970. xiii, 297 p.
- Massa Nafoei le Sibir.* Tel-Aviv. Dror Publishers, 1971. 342 p.
- Niet begeerde reis naar Siberië.* Amsterdam: Van Oorschot 1969. 339 p.
- Ofrivillig resa till Siberien.* Stockholm: A. Bonniers Förlag 1970. 324 p.
- Ufrivillig rejse til Siberien.* Kobenhavn: Gyldendalske Boghandel, Nordisk Forlag A. S. 1971. 331 p.
- Unfreiwillige Reise nach Siberien.* Hamburg: Christian Wegner Verlag 1970. 242 p.
- Unfreiwillige Reise nach Siberien.* Reinbek: Rowohlt Taschenbuch Verlag 1971. 242 p.
- Voyage involontaire en Sibérie.* Paris: Ed. Gallimard 1970. 291 p.
- Viaggio involontario in Siberia.* Rome: Coines edizioni 1971. 299 p.
- A Finnish edition appeared in Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö.
- «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?». Amsterdam: Фонд имени Герцена 1969, 71 p.
- Či proisnue Radjans'kii Soiuz do 1984 roku?* Peredmova-J. Sajvas. Vidkritii list do A. Kuznecova, etc. Interv'ju V. Koula z A. Amal'rikom. Ostanne slovo A. Amal'rika. Paris-Baltimore: Smoloskyp 1971. 93 p.
- Czy uwięzek Sowiecki przetrwa do roku 1984?* Paryż: Instytut Literacki 1970. 89 p.
- Haalt de Sovjetunie 1984?* Voorwoord van J. W. Bezemer. Amsterdam: Elsevier-Bonaventura 1970. 96 p.
- Hal yabqâ al Ittihâd as-Sufyâtî hattâ 1984.* Beirut: Dâr an-Nahar 1970. 64 p.
- Hatitkajem Brit-Hamoatsot lisjnat 1984?* préf. de A. Besançon. Tel-Aviv: Sifriat Poalim 1971. 94 p.
- Kann die Sowjetunion das Jahr 1984 erleben?* Zürich: Diogenes Verlag AG 1970. 85 p.
- Skall Sovjetunionen bestå till år 1984?* Stockholm: Aldus/Bonniers 1970. 72 p.

- Sopravviverà l'Unione Sovietica fino al 1984?* Intr. di C. Bo Roma: Coines Edizioni 1970. 107 p.
- Soren wa 1984 nen made Ikinobiru ka.* Tokio: Jiji Tsushin Sha Ltd. 1971.
- L'Union soviétique survivra-t-elle en 1984?* Préf. de A. Besancon. Paris: Librairie Artheme Favard 1970. 118 p.
- Vil Sovjet overleve til 1984?* Forord av J. Sannes. Innl. av H. Kamm. Oslo: Gyldendal Norsk Forlag 1970. 81 p.
- Vil Sovjetunionen eksistere indtil 1984?* København: Gyldendalske Boghandel Nordisk Forlag 1971. 99 p.
- 1984: Chegá a URSS até lá?* Pref. de H. Kamm et de S. Monas. Rio de Janeiro: Bloch Editores S.A. 1971. 116 p.
- Will the Soviet Union survive until 1984?* Intr. by L. Labedz. Contributions from H. Kamm and S. Monas and three additional letters of A. Amalrik. London: Allen Lane. The Penguin Press 1970. 123p.
- Will the Soviet Union survive until 1984?* Pref. by H. Kamm. Comm. by S. Monas. New York: Harper & Row, Publishers 1970. 93 p.
- In preparation: Greek, Spanish and Turkish editions.
- «Пьесы» Amsterdam: Фонд имени Герцена, 1970. 287 p.
- Die Nase.* Sechzehn Episoden nach der Erzählung von Nikolaj Gogol. Rollenbuch. Zürich: Diogenes Theaterverlag 1971. 89 p.
- East-West. Is uncle Jack a conformist?* Tr. and ed .by D. Weissbort. London: Eyre Methuen Lt. 1972.
- Ist Onkel Jack ein Konformist?* Stück in eine Akt. Rollenbuch. Zurich: Diogenes Theaterverlag 1971. 65 p.
- Oost-West; een dialoog in Soezdale.* Toneelstuk in drie bedrijven. Den Haag: In: Hollands Maandblad, Jrg. XI, 259-260 1969. Gepag 8-25.
- Six plays.* New York: Harcourt Brace Jovanovich Inc., 1973.
- The French edition will appear with Editions Gallimard.
- «Статьи и письма». Серия «Библиотека Самиздата» 2. Amsterdam: Фонд имени Герцена 1971, 100 pp.

ИСПРАВЛЕНИЯ

К первому выпуску.

■ В числе подписавших заявление «Об общественной деятельности Валерия Чалидзе» ошибочно указан И. Бормиев. Следовало указать подпись «И. Корнеев». Издательство приносит извинения И. Бормиеву и И. Корнееву за эту ошибку, произошедшую по причине неразборчивости подлинника или ошибки в подлиннике.

■ Опечатки: на стр. 7 напечатано: Коломин и Чаховских; следует правильно: Кулынин и Чамовских.

■ На стр. 21 сверху: Неправильно указано имя Ханциса. Правильно: Янкель.

■ Издательство сожалеет о пропусках и ошибках в Указателе имен.

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

- | | | |
|---|----------------------------------|--|
| Адельгейм, П. 18 | Бахмин, В. 10 | Бровкина 35 |
| Азбель, М. 51 | Белгородская, И.М. 10 | Буковский, В. К. 18 |
| Акулова 38 | Белгородский, М.И. 10 | Буткус, Д. 27 |
| Алексеев 10 | Белокопытов 30 | Бычков, В. А. 32 |
| Алиев, Г. 27 | Бергман, И. 62 | |
| Амальрик, А. А. 8-9,
48, 50, 56-57, 66,
75-76 | Березкин 39, 40 | Вальдхайм, К. 24 |
| Амальрик, Г. 8-10, 57 | Бернштейн, Р. 56 | Вальскене, К. 29 |
| Анушис, 29 | Берс, Л. 62 | Вальфоре, Л. 62 |
| Андайк, Дж. 57 | Бесси, С. М. 57 | Ватсон, П. Л. 63 |
| Арайус (Аранос), В. К.
29 | Белль, Г. 50, 57 | Великанова, А. 13 |
| | Бианс, Л. 65 | Великанова, Т. 10, 53 |
| | Бобылев, М. И. 30, 32 | Витвицкий, П. 55 |
| | Борисов, В. Е. 24 | Вольпин (Есенин-
Вольпин), А. С. 59 |
| | Борисов 24 | Воронель, А. 51 |
| Бабонас, П. Й. 29 | Борисова 35 | Вудка, Ю. 19 |
| Балакирев 15 | Бормиев, И. 77 | Вышинский, Кардинал
69 |
| Балашов, В. 10 | Ботт, Р. 62 | |
| Баранов, Н? И? 24 | Брежнев, Л. И. 50, 54,
58, 62 | |
| Баранов, Ю. 5 | | |

- Габай, Г. 10
 Габай, И. Я. 10
 Гаврилов, Г. 19
 Гайдуков, Е. 10
 Галкин, В. 11
 Гапуров, М. 27
 Гаркушов — см.
 Горкушов
 Гендлер, Ю. Л. 10
 Генкии, С. 10
 Гершуни, В. Л. 64
 Гитерман, М. 51
 Глузман, С. 19, 63
 Голомшток, И. Н. 26
 Гольдштейн, Г. 15.
 Гольдштейн, И. 15
 Горкушов, Г. П. 20, 21,
 22
 Град, Г. 62
 Градович, Л. 70
 Гречко, А. А. 16
 Григореико, А. П. 30
 Григоренко, З. М. 23,
 30-33
 Григоренко, П. Г. 23,
 30-33, 59, 63, 74

 Давидович, Е. 15
 Дандарон, Б. Д. 27-28
 Даниэл, Ю. М. 26
 Делоне, В. 10
 Дембина, С. 7
 Джованович, В. 57
 Джаксон, Г. 54
 Добош, Б
 Дубров, А. 10
 Дудииков, П. 26

 Евдокимов, Б. 24
 Егоров 14
 Емелькина, Н. 10

 Жаров 24
 Железнов, А. 27
 Желудков, С. 10
 Животич, М. 70

 Забелезенский, Л. 54
 Заболотный 24

 Зимай, Л. 10
 Зорин 10

 Ильиский 32
 Индзич, Т. 70
 Иофе, О. 14-15

 Кайтли, Д. 65
 Каллистратова, С. В.
 35, 37-41
 Каплуи, И. 10
 Каплун, М. Л. 10
 Карвер, Д. 57
 Кардасевич, Л. 10
 Карлайл, Г. 57
 Кассен, Р. 56
 Келдыш, М. В. 62
 Келлер, Дж. 62
 Кикутене, С. 29
 Кикутис, В. М. 29
 Ким, Ю. 10
 Кисина, Г. 20
 Клячкин, М. 50
 Ковалев, С. 53
 Комаров, Е. Е. 24
 Комаров 10
 Кордонский, Р. 25
 Коржавин, Н. М. 13
 Коржаиец, Л. 28-29
 Коркач 15
 Кориеев, И. 77
 Косыгин, А. Н. 57
 Красин, В. А. 11
 Кристи, И. 10
 Крылский, Я. 24
 Кряузейте, Э. 29
 Кудирка, С. 74
 Кузин, Е. 14
 Кукуи, В. 19, 53
 Куроедов, В. А. 28
 Кустанович 36, 43, 44
 Кушев, Е. И. 10
 Кушева, Л. 10

 Лавров, Ю. К. 27
 Лавут, А. П. 53
 Лакс, П. А. 62
 Ланда, М. Н. 13-14
 Левитин-Краснов, А. Э.
 18

 Левич, В. 15-16, 40,
 46, 55, 65
 Левич, Е. В. 16, 50
 Леганье 56
 Лернер, А. 55
 Либович, М. А. 63
 Линдзи, Дж. 65
 Лунц, Д. Р. 8
 Любарский, К. А. 19
 Любарский, Л. М. 6

 Майо, Р. 66
 МакКлеллан 58
 Макаренко, Н. Д. 7
 Макудинова, Г. 8-10,
 57
 Малоедов, Ю. 34
 Мандельцвейг, В. 51
 Маркман, В. 19-20, 54
 Марков, Д. 10
 Маркович, М. 70
 Масюк, Н. 28-29
 Медведев, Ж. А. 25, 74
 Медведев, Р. А. 74
 Меньшагин, Б. Г. 9
 Мерский, Г. 63
 Мжаваиадзе, 27
 Мизикова 36, 40, 45
 Миллер, А. 57
 Мильман, В. 51
 Мильнор, Дж. 62
 Мичунович, Д. 70
 Мозер, Ю. 62
 Морозов 16
 Мурженко, А. 54
 Мухамедьяров, Р. Г. 15
 Мюге, С. Г. 13, 33-35

 Найденович, А. 10
 Нахум, Дж. 63
 Нейделсон, К. 63
 Некипелова, В. 13
 Нерсков 65
 Несмеянов 16
 Никсон, Р. 54
 Ниренберг, Л. 62
 Новак 36, 39, 40, 45
 Нольтон, В. 57

- Павленков, В. 19
 Панов 24
 Панов, В. 65
 Пантелеев 24
 Патиам, Г. 62
 Пелис-Голубович, З. 70
 Петреико 36, 45
 Пинский, Л? Е? 10
 Плющ, Л. И. 7, 51-53, 62
 Подгорный, Н. В. 33, 44, 57, 60-63
 Подъяпольский, Г. С. 17, 48, 53
 Польский, В. 55, 65
 Пономарев, А. Д. 24
 Попов, Н. 70
 Попов 36, 39, 40, 45
 Пуртов 24
- Раевский 36, 43, 44
 Райская, М. М. 35-47
 Ригерман, Л. Г. 57
 Романенко 16
 Рот, М. 63
 Рубин, В. 15, 65
 Рубин, М. 65
 Рудачихина 35
 Руденко, Р. А. 20, 53
 Руксенас, А. 74
- Савенкова, В. 10
 Савинкин, О. 14
 Самарец, И. В. 35, 37
 Сахаров, А. Д. 11-13, 16-17, 48, 50, 57, 63, 66
 Сверстюк, Е. 6
 Светличная, Н. 6
 Светличный, И. 6
 Сеник, И. 6
 Сильчуков, Е. 28-29
 Сииявский, А. Д. 26
 Слепак, В. 55, 65
- Слушнис, Й. 29
 Смирнов, И. А. 11
 Смирнова 36, 40, 45
 Смит, Р. А. 62
 Смит, Х. 28
 Смолянская, А. Л. 10
 Солженицын, А. И. 64, 74
 Соловьев, Л. 33, 35
 Солсбери, Г. 57
 Сорока, Ю. 51
 Сталин, И. В. 11
 Стоянович, С. 70
 Строкатая, Н. 62
 Суперфин, Г. Г. 10
 Сусленский, Я. М. 19, 54
 Суслов, А. 26
- Тартаковский, Ю. 51
 Твердохлебов, А. Н. 33-34
 Тейт, Дж. 62
 Темкии, А. Я. 7, 17, 35-47, 51
 Темкина, М. А. 7, 17, 35-47
 Тимчаев, В. А. 10
 Трухман, И. 28-29
 Туркина, В. 65
- Уайли, В. Б. 57
 Уоррей, Р. П. 57
- Файнберг, В. И. 23-24
 Федоров, И. Ф. 20-22
 Федоров, Ю. И. 20-22, 54
 Федотов 24
 Фербейик, Дж. 65
 Финкельштейн, Э. 51
- Хайт 43
 Ханеман, Р. 69
- Ханцис, Я. 77
 Хартманн, Л. 63
 Хаустов, В. А. 14
 Хаустова, А. 14
 Хенкин, К. 55, 65
 Херси, Дж. 57
 Хилл, Д. 63
 Ходорович, Т. С. 10, 53
- Цилинский 24
 Цукерман, Б. И. 23, 67
- Чалидзе, В. Н. 10, 60-61, 62-63, 66-69
 Чернышев, В. 24
 Чиннов, А. Ф. 24
- Шатуновская, Н. 10
 Шафаревич, И. Р. 48-50
 Шворц, А. Ю. 60
 Шелест, П. Е. 26
 Шерулис, Т. К. 29
 Шифрин, Г. 65
 Шиханович, Ю. А. 10, 61-62
 Школьник, И. 7
 Штейн, Ю. К. 64
- Щедрин 35
- Эшлиман, Н. 48
- Юртер, Ф. 59
- Якир, И. П. 10, 62-63
 Якир, П. И. 10, 11-13, 16, 60-61, 62
 Якобсон, А. А. 10, 25-26
 Якунин, Г. 48
 Яхот 36
 Яхот, В. 50